

Платошкин Н.Н.

**Интервенция США
в Доминиканской
республике 1965 года**

**Саатаño
Vive!**

Университет Дмитрия Пожарского

Николай Платошкин

**Интервенция США
в Доминиканской
республике 1965 года**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2012

Платошкин Н. Н.

Интервенция США в Доминиканской республике 1965 года /
Н. Н. Платошкин — «Русский фонд содействия образованию и
науке», 2012

ISBN 978-5-91244-086-1

Книга посвящена исследованию военной интервенции США в Доминиканскую республику в 1965 году. Рассматривается история Доминиканской республики, и ее отношения с Соединенными Штатами в период, предшествующий событиям 1965 года. Большое внимание уделяется изучению диктатуры Трухильо, пришедшего к власти в этой стране не без помощи Соединенных Штатов. На примере американского вмешательства в дела Доминиканской республики дается детальный анализ средств и приемов, использовавшихся Вашингтоном в годы «холодной войны», в отношении стран, вставших на «неправильный» путь развития. Данный арсенал включал в себя широкий набор средств: от пропаганды, экономической блокады и финансового давления до физического устранения политических деятелей и спонсирования вооруженной оппозиции.

ISBN 978-5-91244-086-1

© Платошкин Н. Н., 2012
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2012

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Забытый богом остров: Эспаньола и Доминиканская республика в 1492-1930 годах	7
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Николай Платошкин
Интервенция США в
Доминиканской республике 1965 года

© Платошкин Н. Н., текст, 2012

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012

© Купченко О. М., верстка макета, 2012

Предисловие

В истории каждой страны есть периоды, на примере которых учатся быть патриотами последующие поколения. Для нашей страны таким героическим временем является Великая Отечественная война. Есть свои победы и у маленьких стран, названия которых не всегда мелькают в сообщениях информационных агентств. Сегодня Доминиканская республика известна россиянам как популярное место для отдыха. Там живут добродушные улыбающиеся люди, которых, как кажется туристам, не интересует политика. Но судьба у этого благодатного острова была очень трудной, прежде всего потому, что его территория постоянно привлекала внимание других, более могущественных, стран.

Соединенные Штаты Америки пытались захватить Доминиканскую республику еще в XIX веке. В 1916-1924 годах остров оккупировала морская пехота США. С 1930 по 1961 год Доминиканской республикой управлял поддерживаемый американцами диктатор Рафаэль Трухильо. Убийство этого тирана не внесло в жизнь простых доминиканцев ничего нового. Надежда на позитивные изменения в жизни населения этой страны забрезжила на горизонте только после смерти «несменного правителя», в апреле 1963 года была принята прогрессивная конституция и начата аграрная реформа. Однако уже в сентябре 1963-го доминиканские военные при поддержке США свергли законно избранного президента Хуана Боша.

Новая диктатура продержалась у власти недолго: в 60-е годы XX века людей было уже трудно заставить безропотно сносить нищету и грубое нарушение элементарных человеческих прав, и кроме того, рядом с Доминиканской республикой появилась революционная республика Куба, бросившая вызов могущественным Соединенным Штатам и сумевшая отстоять свою независимость. 24 апреля 1965-го группа армейских офицеров, возмущенных коррупцией и неконтролируемым произволом существующей власти, подняла восстание с требованием восстановления конституции 1963 года. Население республики поддержало восставших, и почти безоружные доминиканцы нанесли поражение элитным частям подготовленной американцами доминиканской армии.

В США подобное развитие событий вызвало сильные опасения. Американское правительство боялось повторения кубинского сценария и потери контроля над регионом, поэтому направило в Доминиканскую республику 22 тысячи солдат и офицеров. Для тогдашней администрации Джонсона доминиканская проблема стала сопоставима по важности с проблемами, вызванными вьетнамской войной. Тем не менее американцам и их союзникам в доминиканской армии не удалось победить вставший на защиту демократии народ. Революционеры-конституционалисты не сдались и добились проведения в стране выборов. Американцы побоялись силой подавить народное движение, солидарность с которым проявили многие страны мира, и в том числе главный соперник Америки в холодной войне – Советский Союз.

В этой книге делается попытка «воскресения» событий тех дней. Автор пытался максимально использовать в работе рассекреченные американские документы того времени, которые весьма красноречиво описывают политику США как в Доминиканской республике, так и в Латинской Америке в целом.

Автор благодарит Платошкину Наталью, Гончарову Анастасию, Сергея Лукина и Евгения Черепанова за помощь в подборе материалов для написания книги.

Глава 1. Забытый богом остров: Эспаньола и Доминиканская республика в 1492-1930 годах

В октябре 1492 года Христофор Колумб наконец-то открыл желанную «Индию». Хотя великий мореплаватель представлял себе ее обитателей богачами, индейцы араваки Кубы и Багамских островов ходили нагими, не знали металлов и колеса. 6 декабря 1492 года Колумб открыл новую землю, которую окрестил Эспаньолой – то есть «маленькой Испанией». Это был остров Гаити, на котором жили дружелюбные индейцы таино. Они, как и коренные жители других мест Нового Света, сочли испанцев божественными существами и оказали им самый радушный прием. Все таино (за исключением жителей крайнего запада острова) говорили на сходных языках и наречиях аравакской группы¹. Колумб ошибочно истолковал их миролюбие как проявление слабости и желания подчиниться кастильским монархам. Он писал: «50 солдат достаточно для того, чтобы покорить их всех и заставить делать все, что мы хотим. Местные жители разрешают нам ходить, где мы хотим, и отдают нам все, что мы у них просим».

На самом деле таино были довольно воинственным народом и активно сопротивлялись экспансии индейцев карибе с Малых Антильских островов.

Колумб писал, что жители острова объединены в пять «королевств» во главе с вождями-касиками. Некоторые поселения индейцев насчитывали до трех тысяч жителей. Аборигены жили в полигамии, причем как мужчины, так и женщины. У индейца было обычно две-три жены (а у женщины – два-три мужа), вожди-касики имели до тридцати жен. Индейцы питались рыбой, грызунами (на острове не было крупных животных), но основу их рациона оставлял маниок (из него выпекали лепешки), который они возделывали с помощью деревянных мотыг.

Колумб искал на открытых землях прежде всего золото, и, к своему удовлетворению, заметил на таино украшения из столь желанного металла². Поэтому испанцы решили основать на острове постоянное поселение, что оказалось смертным приговором для коренного населения Эспаньолы. Из частей потерпевшего кораблекрушение на коралловом рифе галеона «Санта-Мария» Колумб построил первое постоянное европейское поселение в Западном полушарии – Навидад (то есть «Рождество», поскольку эти события происходили в конце декабря 1492 года). Колумб оставил в Навидаде 39 человек и отплыл назад в Испанию, чтобы привезти на открытые им земли поселенцев.

Испанцы быстро показали на Эспаньоле свой буйный характер – они попытались сделать индейцев рабами и отбирали у них жен, причем даже у вождей, которые первоначально относились к пришельцам благожелательно³. При этом горстка испанцев умудрилась еще и перессориться друг с другом. 13 января 1493 года произошло первое вооруженное столкновение индейцев с испанцами, хотевшими отнять у аборигенов луки и деревянные палицы, чтобы отправить их в качестве сувениров в Испанию. Таино оказали сопротивление, и испанцам пришлось применить шпаги и арбалеты, в результате чего один индеец был убит, а другой ранен.

Один из вождей индейцев, Каонабо, возглавил восстание против испанцев, в результате которого Навидад был разрушен, а его обитатели убиты. Выжившие в сражении испанцы предпочли броситься в море, чтобы не попасть в плен. Главной причиной разрушения Навидада было насилие испанцев в отношении женщин таино. Индейцы надеялись, что белые бородатые люди больше никогда не появятся на их острове.

---

¹ Имя «таино» дали индейцам испанцы. Оно происходит, видимо, от фразы «мы – хорошие» на наречии аборигенов. Этими словами встречали европейцев жители Эспаньолы.

² Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 29.

³ На кораблях Колумба женщин не было.

Они ошибались: в декабре 1493 года к Эспаньоле приплыла вторая экспедиция Колумба. На этот раз она состояла из 17 каравелл и трех карак, на борту которых были полторы тысячи поселенцев. С собой Колумб привез бойцовых собак – мастифов и грейхаундов, специально натренированных для охоты за индейцами.

В 70 милях к западу от руин Навидада Колумб основал уже постоянное поселение – факторию Изабелла, названную в честь тогдашней королевы Испании. Систему факторий Колумб позаимствовал у португальцев во время плаваний с ними в Африку. Фактория была торговым поселением, которое обычно возглавляли несколько партнеров-бизнесменов, занимавшихся торговлей с коренным населением. Они делили прибыль и нанимали необходимых для поселения ремесленников, получавших фиксированную заработную плату.

Из Изабеллы, расположенной на северном берегу острова, испанцы постепенно продвигались через горы на юг острова, и в 1496 году брат Колумба Бартоломео основал на южном берегу поселение Санто-Доминго-де-Гусман – будущую столицу Доминиканской республики.

С коренными жителями новые хозяева острова не церемонились: из примерно 400 тысяч индейцев Эспаньолы в результате планомерного массового истребления, болезней и непосильного труда к 1508 году в живых осталось не более 50 тысяч человек⁴. К 1535 году на острове осталось всего 6 тысяч таино.

С самого начала первое поселение европейцев в Америке раздирали противоречия. Во время Реконкисты⁵ испанцы привыкли считать завоеванную территорию своей собственностью и обращать покоренных мавров в рабов, которые должны были безвозмездно трудиться на завоевателей. Но индейцы таино с этим согласны не были: они предпочитали рабству смерть. Поэтому Колумб как первый губернатор Эспаньолы заставил работать всех колонистов, невзирая на их дворянские титулы и былые заслуги перед испанской короной. Это вызвало взрыв недовольства – уже через месяц после основания Изабеллы многие ее обитатели предпочли вернуться на родину. Испанцы страдали от болезней, вызванных непривычным для них влажным тропическим климатом. В связи с сопротивлением индейцев поселенцы были вынуждены постоянно иметь при себе оружие.

После своего вторичного появления на Эспаньоле Колумб обложил всех таино данью: каждый индеец старше 14 лет должен был раз в три месяца передавать испанцам определенное количество золота. В обмен на драгоценный материал абориген получал жетон, дававший ему право жить в течение следующих трех месяцев. Того, кто не мог выплатить дань, казнили или калечили. Обычно индейцу отрубали кисти обеих рук, вешали их ему на шею и отправляли его умирать в родную деревню. Впоследствии испанцы, опасаясь полного истребления индейцев и нехватки рабочей силы (золота на острове оказалось мало), стали взимать дань хлопком (по 11 килограммов с взрослого индейца).

В 1498 году был издан закон о принудительном труде индейцев на завоевателей (система энкомьенды).

Поселенцы обвинили Колумба в неправильном управлении колонией⁶, и ставленник первооткрывателя Америки Франсиско де Бобадилья был заменен в 1502 году на посту губернатора Эспаньолы Николасом де Оррандо, который был преисполнен решимости сделать Эспа-

---

⁴ Эти данные основываются на сведениях испанского священника и историка Бартоломео де Лас Касаса (автора «Истории Индии», вышедшей в 1561 году). Он утверждал, что первоначально индейцев на Эспаньоле было около трех миллионов. Многие ученые считают эти данные преувеличенными, хотя по некоторым оценкам первоначальная численность коренного населения достигала 8 миллионов человек.

⁵ Реконкиста («отвоевание») – процесс изгнания испанцами и португальцами мавров с Пиренейского полуострова в 711-1492 годах.

⁶ Против Колумба был составлен настоящий заговор, но первооткрывателю Америки удалось его раскрыть. Глава несостоявшегося мятежа был казнен, однако часть недовольных смогла захватить корабль и отплыть в Испанию, где они пожаловались королевским войскам на произвол Колумба.

ньолу центром колониального владычества Испании в Новом Свете, для чего стал с еще большей жестокостью истреблять таино.

Аборигены отчаянно сопротивлялись. Один из индейцев, прозванный испанцами Энрикильо, увел свой отряд в горы и в течение 14 лет нападал на завоевателей, оставаясь для них неуловимым. Испанцам, в конце концов, пришлось подписать с Энрикильо мирный договор, и в 1534 году непокорившимся даже предоставили отдельный город для проживания.

Столкнувшись с нехваткой дармовой рабочей силы, испанцы уже с 1503 года стали ввозить на Эспаньолу рабов-негров – сначала из Испании, а потом непосредственно из Африки. По этой причине негры и мулаты составляют большинство населения Эспаньолы (впоследствии Доминиканской республики). Труд негров использовали на плантациях сахарного тростника, завезенного на Эспаньолу с Канарских островов. В 1516 году было основано первое в Новом Свете предприятие по производству сахара.

В 1522 году вспыхнуло первое восстание рабов-мусульман, которым удалось пробиться в горы, где они образовали общины свободных поселенцев, так называемых маронов⁷. К 1530 году остров кишел «каштановыми» отрядами, и испанцы покидали города и укрепленные поселения только в составе больших вооруженных групп.

Испания очень дорожила своей колонией на Эспаньоле, которая превратилась в крупнейшего производителя сахара. Значение Эспаньолы определялось еще и тем, что именно там сначала формировались конвои судов, осуществлявшие всю торговлю между испанскими колониями в Америке и метрополией.

Испанские галеоны с золотом и серебром из Перу и Мексики привлекли внимание пиратов. С 40-х годов XVI века воды вокруг Эспаньолы кишели английскими, французскими (а позднее и голландскими) флибустьерами. В 1541 году испанцам пришлось обнести столицу острова Санто-Доминго крепостной стеной. Однако в 1561-м по экономическому процветанию Эспаньолы был нанесен сильнейший удар. Испанские конвои судов с золотом и другими товарами начали формироваться в Гаване, на Кубе, расположенной ближе к попутному испанцам течению Гольфстрим. В Мадриде стали терять интерес к своей первой колонии в Новом Свете. Словно подтверждая пословицу о том, что беда никогда не приходит одна, в 1564 году Эспаньола пострадала от сильнейшего землетрясения, разрушившего основные города острова. В конце века остров был охвачен всевозможными эпидемиями, которые, по некоторым данным, сократили население Эспаньолы чуть ли не вполовину.

Испанию интересовала только добыча золота и серебра на континенте, в результате чего плантационное хозяйство Эспаньолы постепенно приходило в упадок. Посевы сахарного тростника сокращались, импорт рабов прекратился. Центром производства сахара стала Куба, с ней конкурировала Бразилия. Все население Эспаньолы (как белое, так и цветное) жило очень бедно, скатываясь к натуральному хозяйству. На равнинном юге острова развивалось скотоводство, но заменой сахару оно стать не могло.

Общая бедность имела и расовые последствия: белые и негры (многие из них оказались свободными вследствие коллапса сахарной промышленности) активно смешивались друг с другом, и вскоре большинство населения острова состояло из мулатов.

После окончания «сахарной эры» главным бизнесом поселенцев Эспаньолы стала контрабандная торговля, наносившая испанской казне сильный урон, поскольку главным источником ее пополнения была монополия метрополии на торговлю с колониями в Новом Свете. Скотоводы Эспаньолы охотнее продавали свой главный экспортный товар – коровьи шкуры – пиратам, чем испанским купцам, так как поклонники «веселого Роджера» платили больше. По оценкам испанских властей, только в 1598 году жители Эспаньолы нелегально продали за

---

⁷ От французского слова «каштан» – намек на темную «коричневую» кожу бывших рабов.

границу более 80 тысяч шкур⁸. В то же время в столице колонии Санто-Доминго катастрофически не хватало мяса.

Неудивительно, что вскоре вокруг Эспаньолы, особенно на Тортуге – острове, находящемся на северо-западе от нее, – прочно обосновались французские и британские пираты. В 1586 году самый известный английский пират Фрэнсис Дрейк (получивший за свои подвиги в борьбе против испанцев дворянское достоинство от королевы Елизаветы) захватил порт Санто-Доминго и вернул его испанцам только после уплаты ими выкупа.

Архиепископ Санто-Доминго в 1594 году предупреждал мадридские власти, что если контрабандной торговле с протестантскими еретиками не будет положен конец, то вскоре вся Эспаньола отпадет от католической веры⁹. Он отмечал, что многие колонисты стали крестить своих детей по протестантским обрядам и выбирать крестных отцов среди сторонников Лютера и Кальвина.

Власти и сами, как по экономическим, так и по политическим (боязнь потерять Эспаньолу в пользу Великобритании или Франции) мотивам, не желали мириться с контрабандной торговлей своих поданных, и в 1605 году обрушились на собственную колонию с гораздо большей жестокостью, чем флибустьеры. Всех колонистов с северного побережья Эспаньолы (вдоль которого проходил главный морской путь из Кубы в Испанию) насильственным путем переселили на юг в район Санто-Доминго. Почти половина депортированных погибла от голода и лишений. Из 110 тысяч голов крупного рогатого скота до новых мест дошло не более 8 тысяч, из которых 2 тысячи позднее умерли от плохих кормов на новых пастбищах. В 1609 году страшный пожар уничтожил трущобы новых поселенцев в порту Санто-Доминго. Народ прозвал испанские меры «девастасьонес» (то есть «опустошение»).

Поведение испанцев играло на руку их европейским конкурентам. Франция в 1640 году официально объявила бывшую пиратскую республику Тортугу своей колонией, и оттуда французы стали постепенно проникать на обезлюдившее северо-западное побережье самой Эспаньолы. Не отставали и англичане. В 1655 году диктатор Англии Оливер Кромвель отправил эскадру под командованием адмирала Уильяма Пенна для захвата Эспаньолы. Английские армия и флот считались тогда сильнейшими в мире. Проникнутый пуританским мессианизмом Кромвель предложил Государственному совету Английской республики начать войну с «неверной» католической Испанией: «...Бог не требует от нас сидения на месте; мы должны прикинуть, какую работу мы можем сделать в мире – так же, как и дома»¹⁰. Сомнения членов госсвета Кромвель отвел фразой: «На все воля Божья!»

Британцы рассчитывали на легкую и быструю победу: экспедиционной армии Пенна примерно в 13 тысяч человек (в том числе 120 кавалеристов) на 34 кораблях противостояли только 2400 испанцев. В апреле 1655 года англичане высадились примерно в 30 милях от Санто-Доминго и четыре дня пробирались к столице через труднопроходимую местность, страдая от нехватки пресной воды. Затем британцы попали в засаду, организованную несколькими сотнями доминиканских «ковбоев» – вакерос, и были наголову разгромлены. Не помогла англичанам и бомбардировка пушками эскадры крепости Санто-Доминго.

Встретив неожиданно упорное сопротивление колонистов и испанцев, флот Пенна вместо Санто-Доминго захватил Ямайку. Неудачная экспедиция на Эспаньолу обошлась доселе непобедимой армии Кромвеля в три тысячи убитых, раненых и умерших от болезней.

Однако судьба Эспаньолы была решена в далекой Европе. В конце XVII века армия французского «короля-солнца» Людовика XIV, сражаясь практически против всей Европы, нанесла

---

⁸ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 45.

⁹ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 46.

¹⁰ Павлова Т. А. Кромвель. М., 1980. С. 315–316.

Испании ряд поражений, и по Риксвикскому миру 1697 года Мадрид был вынужден уступить Парижу западную треть Эспаньолы, ставшей французской колонией Гаити.

Гаити быстро превратилась в самую богатую и экономически развитую колонию Франции. Главным источником благосостояния было все то же плантационное хозяйство по выращиванию сахарного тростника, основанное на рабском труде сотен тысяч рабов-негров. Вскоре население французской части острова превосходило население оставшейся под властью Испании Эспаньолы в 4-5 раз. Французским плантаторам не хватало земли, и они начинали заглядывать на соседские владения. Таким образом, Эспаньола жила в постоянном страхе перед возможной агрессией с запада.

В 1710 году в Мадриде вместо реакционной и традиционалистской династии Габсбургов к власти пришла «просвещенная» династия Бурбонов. Новые правители стремились развивать самостоятельную экономику в своих американских колониях, освобождая их от мелочной регламентации и всевозможных запретов со стороны Мадрида. Последний конвой испанских судов отбыл из Америки в Европу в 1737 году, и вскоре после этого морская торговля перестала быть монополией государства.

Реформы привели к возобновлению эмиграции на Эспаньолу (прежде всего с Канарских островов), и колонисты вновь заселили северную часть острова, где стали выращивать табак. Население колонии Санто-Доминго выросло с 6 тысяч человек в 1737 году до 125 тысяч в 1790-м. Из них примерно 40 тысяч были белыми землевладельцами, 25 тысяч – свободными чернокожими или мулатами, 60 тысяч – рабами-неграми. Однако, несмотря на послабления со стороны Мадрида, жизненный уровень испанских поданных был гораздо ниже, чем на французской части острова. Ликвидация торговой монополии Испании привела к тому, что основным рынком сбыта товаров испанской колонии Санто-Доминго (кожа, ценные породы дерева, говядина и табак) стал Гаити, точнее его разбогатевшая на рабском труде креольская знать.

В 1791 году на Гаити вспыхнула революция рабов под влиянием штурма Бастилии и ликвидации во Франции «старого режима». Революционеры во главе с талантливым вождем Туссеном Лувертюром¹¹ отменили рабство и запретили белым любое владение землей. Опасаясь «революционной заразы», многие богатые испанские семьи бежали из Санто-Доминго в метрополию. Скотоводы-вакерос остались, но потеряли свой основной рынок сбыта.

Испания попыталась при поддержке Англии и восставших на Гаити рабов захватить бывшую французскую колонию и снова объединить весь остров под своим господством. В 1793 году началась война между Испанией и революционной Францией, и отряды Туссена (около 4 тысяч бойцов) первоначально встали на сторону Испании, которая снабжала их оружием. Испанцы обещали в случае своей победы отменить рабство на всем острове. В то время как отряды Туссена с испанской помощью разгромили французов на севере Гаити, южную часть колонии, включая ее столицу Порт-о-Пренс, оккупировали британцы. Казалось, что вековому господству Франции на Гаити пришел конец.

Однако в феврале 1794 года якобинский Конвент отменил рабство, и Туссен перешел на сторону французского губернатора, который сделал его своим заместителем в звании бригадного генерала. Теперь Туссен столь же успешно громил своих бывших союзников – испанцев и англичан. По Базельскому миру 1795 года Испания уступила весь остров Санто-Доминго Франции. К 1798 году Туссену удалось путем переговоров выслать с острова часть британцев. В январе 1801-го ставший полновластным хозяином Гаити Туссен Лувертюр вопреки желанию Наполеона совершил поход на Санто-Доминго, захватил эту испанскую колонию и отменил в ней рабство. В 1799 году правительство Туссена признали США, а в июле 1801 года на

---

¹¹ Туссен Лувертюр родился в 1743 году, был рабом, но обучился грамоте и в 33 года смог получить свободу. Интересно, что после начала восстания рабов в 1791 году Туссен помог своему бывшему хозяину бежать в Санто-Доминго, куда он сам позднее отослал свою семью (жену и двоих детей) в целях безопасности.

объединенном острове была принята конституция, объявлявшая Санто-Доминго автономной частью Франции. Туссен получил такое же звание, как Наполеон, став пожизненным консулом с правом назначения наследника. В письмах Туссен обращался к Наполеону «как первый среди черных к первому среди белых».

Бонапарт пытался избавиться от коллеги-негра, предлагая ему возглавить освободительную экспедицию на Ямайку, которая в условиях тотального господства на море британского флота неизбежно обернулась бы поражением Туссена¹². В 1802 году Наполеону удалось заключить Амьенский мир с Англией, и он немедленно направил на Санто-Доминго мощную экспедиционную армию численностью в 31 тысяч солдат¹³ на 86 кораблях (причем на одном из фрегатов было 120 орудий) во главе со своим шурином генералом Леклерком. После усмирения Туссена (что Наполеон считал «делом техники») Леклерк должен был проследовать в недавно перешедшую от Испании к Франции Луизиану (занимавшую территорию примерно в 2,5 миллиона квадратных километров в бассейне Миссисипи) и основать обширную колониальную империю Франции в Америке. Если бы Леклерк справился с возложенной на него задачей, возможно, США никогда не стали бы мировой сверхдержавой: Луизиана закрывала небольшим тогда Соединенным Штатам все пути для экспансии на запад и юг.

20 января 1802-го Леклерк высадился на Гаити. К лету того же года он установил контроль над Санто-Доминго, заверяя Туссена в самых искренних чувствах со стороны «первого консула» Франции. Сам Наполеон в то время уже отдал приказ о восстановлении рабства на всем острове¹⁴. Всех белых женщин, вышедших замуж за негров, Наполеон намеревался депортировать из Гаити, после чего закрыть на острове все школы. Бонапарт говорил: «Я за белых, потому что я белый... Просто, кто желает свободы черных, хочет и рабства белых»¹⁵.

Туссен, в распоряжении которого были примерно 15 тысяч бойцов, оказал Леклерку сильное сопротивление. Однако мулаты и креолы перешли на сторону французов¹⁶. В мае 1802 года Леклерк заключил с Туссеном перемирие, торжественно пообещав не восстанавливать на острове рабство, однако 20 мая Наполеон Бонапарт выпустил указ о восстановлении на Санто-Доминго рабства. В июне Леклерк обманом захватил Туссена в плен, обвинив «черного консула» в подготовке восстания, и отправил его во Францию, где вождь рабов умер от пневмонии в заключении в замке Жу в апреле 1803-го.

Леклерк сообщал своему родственнику Наполеону, что для восстановления рабства на Санто-Доминго придется перебить всех чернокожих мужчин старше 12 лет, так как они уже привыкли к свободе: «Нельзя оставлять в колонии ни одного негра, который когда-либо носил эполеты».

Но уже осенью 1802 года на Гаити вспыхнула партизанская война против французов. Союзником повстанцев стала желтая лихорадка, от которой всего за два месяца погибли около 15 тысяч интервентов.

Французы подавляли сопротивление бывших рабов с крайней жестокостью. Они травили негров собаками, сжигали заживо, тысячами топили в море.

Мулаты, к которым французы стали относиться так же, как к неграм, начали переходить на сторону восставших. Оставшиеся в живых 8-10 тысяч французов боролись уже не за победу, а за выживание. Леклерк, спасаясь от желтой лихорадки, бежал на Тортугу, где 1 ноября 1802 года скончался. Сопровождавшая его жена (сестра Наполеона) Полина Бонапарт остригла свои

---

¹² Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 137.

¹³ В составе экспедиционной армии Леклерка были Голландская дивизия и Польский легион, позднее принявший участие в походе французов на Москву.

¹⁴ Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 139.

¹⁵ Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 139.

¹⁶ Определенную роль в таком развитии событий сыграли жестокие репрессии соратника Туссена Дессалина против белых и мулатов, во время которых было убито несколько тысяч человек.

волосы и положила их в гроб, сохранила сердце Леклерка в специальной урне и отправила останки во Францию.

18 ноября 1803 года один из генералов Туссена Жан-Жак Дессалин разгромил остатки французского экспедиционного корпуса, а к концу декабря последний французский солдат покинул Гаити. В это время опять вспыхнула война между Англией и Францией, и остаткам армии Леклерка пришлось сдаться в плен англичанам. Преемник Леклерка генерал Рошамбо провел 9 лет в плену у англичан. Общие потери французов на Санто-Доминго оставили примерно 65 тысяч человек¹⁷. На острове погибло более 20 генералов французской армии – на тот момент лучшей в мире. Это было первое поражение великого Наполеона. Позднее в заточении на острове Святой Елены Бонапарт, крайне неохотно признававший собственные ошибки, отмечал, что экспедиция на Гаити была такой же ошибкой, как и поход на Москву.

Потерпев страшное поражение на Санто-Доминго, Наполеон был вынужден за бесценок продать Луизиану Соединенным Штатам, которые таким образом сразу же увеличили свою территорию более чем наполовину¹⁸.

1 января 1804 года Дессалин провозгласил бывшую колонию Санто-Доминго вторым независимым государством Америки после США под именем Гаити¹⁹, а самого себя – пожизненным генерал-губернатором.

6 октября 1804-го он, подражая Наполеону, короновал себя императорской короной и стал Жаком Первым.

В 1805 году Дессалин напал на бывшую испанскую часть острова, однако был вынужден отступить перед лицом французской эскадры. Отходя домой через северную часть испанского Санто-Доминго – долину Сибао, гаитяне сожгли и разграбили города Сантьяго и Мока, убив почти все население, что положило начало не преодоленной и по сей день вражде между обеими частями некогда единой Эспаньолы.

Французы держались в восточной части острова до тех пор, пока не были побеждены местными жителями в битве при Пало-Инкадо 7 ноября 1808 года²⁰. Армию повстанцев из местных креолов и добровольцев с острова Пуэрто-Рико возглавил генерал Хуан Санчес Рамирес.

В Пало-Инкадо повстанцы внезапно напали на французский гарнизон под командованием губернатора колонии генерала Луи Феррана, который, не выдержав позора поражения, покончил жизнь самоубийством. Французы стянули основную часть своих сил – примерно 2000 человек – в столицу Санто-Доминго.

1650 доминиканцев и 300 пуэрториканцев Санчеса Рамиреса в ноябре 1808 года осадили Санто-Доминго. С моря повстанцам помогал британский флот. 28 июня 1809 года на помощь осаждавшим прибыли английские экспедиционные силы с Ямайки. Деморализованные и страдавшие от голода и болезней французы 1 июля 1809 года запросили перемирия. 7 июля англичане без боя оккупировали столицу острова и отправили французских пленных на Ямайку.

Формально восточная часть острова снова стала испанской колонией. Проблема была, однако, в том, что самой Испании тогда не существовало: страна до 1813 года была оккупирована французами. Поэтому период доминиканской истории, последовавший за «реконкистой 1809 года», получил название «Эспанья Боба» – «время глупой Испании». Фактически власть

---

¹⁷ По другим данным – около 30 тысяч.

¹⁸ Наполеон продал Луизиану США «на вечные времена и с правом полного суверенитета» за 11 миллионов 250 тысяч долларов. Еще 4 миллиона США заплатили собственным гражданам за убытки, понесенные ими по вине Франции во время франко-американского конфликта 1799-1800 годов.

¹⁹ В 1826 году король Франции Карл X потребовал от Гаити уплатить 150 миллионов золотых франков в обмен на признание Францией независимости своей бывшей колонии.

²⁰ В это время народ Испании поднялся на войну против Жозефа Бонапарта, брата Наполеона, навязанного им испанцам в качестве короля.

захватили богатые скотоводческие семьи юго-востока острова, на севере и в центральной горной части царили «законы мачете» – то есть право сильного. Наконец, 30 ноября 1821 года бывший вице-генерал-губернатор Санто-Доминго Хосе Нуньес де Касерес провозгласил независимость и назвал новое государство Испанским Гаити. Одновременно Нуньес де Касерес обратился к Симону Боливару с просьбой о включении Испанского Гаити в состав Великой Колумбии.

Просьба Нуньеса де Касереса была жестом отчаяния: в новом государстве со дня на день ждали вторжения чернокожих гаитянских войск. Подавляющее численное превосходство (и населения, и вооруженных сил) было на стороне Гаити. Помощи от Испании ждать не приходилось: в метрополии в 1820 году произошла революция, причем восстали солдаты испанской армии, не желавшие отправляться в Америку для подавления вспыхнувшего там движения за независимость. Таким образом, независимость Испанского Гаити была шагом вынужденным: только Боливар мог предотвратить неминуемый захват острова «французским» Гаити.

Именно поэтому независимость 1821 года получила в доминиканской истории название «эфемерной».

Однако Боливар в то время вел очень тяжелые бои с испанцами в Эквадоре и прийти на помощь не мог. Да он и не хотел этого делать, потому что когда-то жил в эмиграции на Гаити и не хотел ссориться с приютившей его страной.

Часть населения северной части нового независимого государства (долина Сибао) была против союза с Великой Колумбией и предпочитала объединение с Гаити, ожидая, что гаитяне наконец-то принесут в страну долгожданную политическую стабильность.

Опасения Нуньеса де Касереса были более чем оправданными. Сразу же после провозглашения независимости он получил от гаитянского президента Жан-Пьера Бойера²¹ послание, в котором последний выражал горячее стремление к объединению всего острова в единое государство. Бойер утверждал, что только объединение острова сможет эффективно помешать попыткам Франции и Испании вернуть свои колониальные владения²².

В Санто-Доминго уже несколько лет не было вообще никакой регулярной армии, а гаитянские войска имели боевой опыт 10-летней борьбы против французов.

В феврале 1822 года, предварительно заручившись поддержкой нескольких губернаторов приграничных районов Испанского Гаити, 50-тысячная армия Бойера пересекла границу. Сопrotивления гаитяне практически не встретили. Бывшие рабы были на стороне своих собратьев из Гаити.

Нуньес де Касерес сдался, и 9 февраля 1822 года гаитянские войска оккупировали Санто-Доминго, будучи встречены большинством населения с энтузиазмом. Нуньес де Касерес торжественно передал Бойеру ключи от города.

Гаитяне ввели в новоприобретенной части своего государства воинскую повинность, проводили политику экспроприации поместий белых землевладельцев (они передавались гаитянским офицерам-неграм), ограничивали использование испанского языка. Согласно испанской традиции, многие земли находились в собственности общин, и попытки разбить их на участки и передать в частную собственность встречали сопротивление жителей, особенно скотоводов, терявших пастбища.

За подрывную деятельность был закрыт университет Санто-Доминго, самый старый в Западном полушарии. Католическая церковь потеряла всю собственность, а все священники-иностранцы (в основном, испанцы) были высланы из страны.

---

²¹ Бойер, родившийся в 1776 году, был мулатом (сыном французского портного и рабыни) и сражался на стороне Туссена, перейдя на сторону его противников, когда мулаты примкнули к армии Леклерка.

²² На рейде Порт-о-Пренса в то время стояла французская эскадра из 14 боевых кораблей, требовавшая уплаты от Гаити выше упомянутых 150 миллионов золотых франков (то есть примерно в 2 раза больше, чем Наполеон получил за огромную Луизиану от США).

Такая политика насильственной ассимиляции только усиливала среди испаноязычных жителей острова осознание собственной культурной и национальной идентичности.

Бывшие белые землевладельцы массово эмигрировали на Кубу и Пуэрто-Рико, находившиеся в то время в составе Испании.

В 1825 году Бойер подписал с Францией договор о выплате 150 миллионов франков в обмен на признание независимости, и хотя эта гигантская сумма была снижена до 90 миллионов в 1838-м, ее выплата нанесла сильнейший удар по экономике объединенной страны. Доминиканцев обложили тяжелыми налогами. Кроме того, гаитянские солдаты и офицеры обычно не получали регулярного жалования и занимались повальными самочинными «реквизициями», активно используя оружие. Бывшие рабы не желали в принудительном порядке выращивать экспортные культуры, чтобы дать государству деньги, необходимые для расплаты с Францией.

Для выплаты долга (чтобы заплатить бывшей метрополии компенсацию, Бойеру пришлось занять у той же Франции 30 миллионов франков) гаитяне, по сути, ввели на всем острове крепостное право. Получавшие земли бывших белых плантаторов фермеры прикреплялись к своим участкам и должны были сдавать государству определенное количество сельскохозяйственной продукции.

Никакой демократии и стабильности гаитяне тоже не принесли. Формально в стране действовала скопированная с США демократическая конституция. Однако фактически испаноязычные жители были превращены в граждан «второго сорта»: они не имели права занимать высшие государственные должности, их свобода передвижения по стране была ограничена. Ночью действовал комендантский час, было запрещено передвигаться по острову большими группами.

Долгое время подавляющее военное превосходство гаитян не давало возможности бывшим жителям Испанского Гаити развернуть какую-либо оппозиционную, а тем более повстанческую деятельность. В 1838 году Хуан Пабло Дуарте, Рамон Матиас Мелья и Франсиско дель Росарио Санчес основали подпольное общество «Ла Тринитария» («Троица») ²³ с целью завоевания независимости от Гаити.

В 1843 году остров постигло очередное сильное землетрясение, которое послужило сигналом к восстанию населения франкоязычной части Гаити во главе с Шарлем Ривьер-Эраром. «Тринитарии» (число которых с 1838 года заметно выросло) поддержали восстание. 13 февраля 1843 года Бойер бежал на Ямайку, откуда перебрался во Францию.

Однако новый гаитянский президент Ривьер-Эрар отнюдь не желал предоставить бывшему Испанскому Гаити независимость. Общество «тринитариев» подверглось репрессиям, многие его члены были арестованы или эмигрировали. Бежавший с острова лидер повстанцев Дуарте обратился за помощью к Колумбии и Венесуэле, но получил отказ. В это же время торговец деревом и депутат гаитянского парламента Буэнавентура Баэс вел переговоры с французским генеральным консулом о переходе бывшего Испанского Гаити под протекторат Франции.

27 февраля 1844 года (с тех пор эта дата празднуется в Доминиканской республике как День независимости) повстанцы-«тринитарии» захватили крепость Осама в городе Санто-Доминго. Гаитянский гарнизон в панике бежал. В течение двух дней все гаитянские чиновники покинули Санто-Доминго. Повстанцы образовали временную правительственную хунту во главе с Рамоном Мелья. Главными силами хунты были крестьяне-батраки богатого скотовода Педро Сантаны, которых он снарядил на собственные средства.

Ривьер-Эрар тоже оказался человеком действия. Он быстро сформировал и повел на восток армию в 25 тысяч человек, чтобы восстановить контроль над мятежной половиной острова. Но гаитяне были разбиты Педро Сантаной в двух сражениях в марте 1844 года. Эрару

---

²³ Название связано с тем, что девять первых членов общества в целях конспирации были разделены на три тройки.

пришлось отойти назад в Гаити, где против него вспыхнул мятеж²⁴. Пока вожди «троицы» спорили в Санто-Доминго, кто должен занять пост президента, Сантана вернулся со своей победоносной армией в столицу и 12 июля 1844 года сам назначил себя главой государства. Лидеры «тринитариев» отправились в тюрьму.

6 ноября 1844 года Конституционная ассамблея приняла конституцию нового государства – Доминиканской республики, во многом скопированную с конституций США и Гаити. Провозглашались выборность всех государственных органов и разделение властей. Однако Сантана включил в основной закон статью 210, дававшую ему неограниченные полномочия на время войны с Гаити.

А война эта шла до 1845 года, когда гаитянская армия снова вторглась в Доминиканскую республику. 27 октября 1845-го в ущелье Белер в северной части острова (провинция Монтекристи) произошло решающее сражение. Гаитяне построили довольно мощные фортификационные сооружения (назвав их «форт Непреступный») и прикрыли свои фланги траншеями. Однако доминиканские войска под командованием генерала Сальседо тремя колоннами начали штурм форта, несмотря на сильный огонь противника. Перелом в сражении произошел тогда, когда штурмующих с кличем «Да здравствует Доминиканская республика!» возглавил сам генерал Сальседо. Гаитянские солдаты бежали на свою территорию, оставив победителям значительное количество ружей и боеприпасов. Определенную роль в победе при Белере сыграл новорожденный доминиканский флот: три шхуны блокировали все морские коммуникации форта «Непреступный».

После Белера независимость Доминиканской республики от Гаити стала свершившимся фактом, но этого никак не желали признать сами гаитяне. В 1849, 1853 и 1855-1856 годах гаитянские войска вновь пытались вновь установить свой контроль над восточной частью острова.

«Сильным человеком» молодой республики был герой войны против Гаити Педро Сантана. В 1848 году он проиграл президентские выборы, но постоянные нападения гаитян неизменно возвращали ему реальную власть.

Доминиканская республика в те годы представляла собой классическое «неудавшееся государство». Прежде всего, не существовало единой экономики. На севере богатые фермеры выращивали на экспорт (в основном в Германию) табак. Они были отделены от южной части острова труднопроходимыми горами. На юго-востоке крупные помещики занимались скотоводством. Там царили полуфеодалные порядки – поместья-асиенды с пеонами-батраками. Соответственно, юг был политическим оплотом консерваторов, а север – либералов и прогрессистов.

Сантана поссорился с фермерами долины Сибано: под предлогом финансирования отпора гаитянской агрессии он выпускал много бумажных денег, за которые дешево скупал урожай фермеров. Затем деньги обесценивались, и фермеры оказывались на грани банкротства.

В 1849 году Сантана использовал очередное нападение гаитян для свержения президента Мануэля Хименеса. Под дулами ружей армии Сантаны конгресс Доминиканской республики избрал президентом уже упоминавшегося выше богатого торговца деревом Баэса²⁵. Тот, однако, не хотел играть роль марионетки, поэтому Сантана «избрался» президентом сам. Это произошло в 1853 году, когда стране опять угрожали гаитянские войска. Баэсу пришлось уехать в эмиграцию.

Все время в перерывах между сражениями с Гаити Сантана не переставал вести с иностранными державами переговоры об установлении протектората над молодым государством. Видимо, Сантана (как впрочем, и подавляющая часть доминиканской элиты) не был уверен в

---

²⁴ В этом же году свергнутому Эрару пришлось отправиться в эмиграцию на Ямайку.

²⁵ 18 июля 1849 года доминиканский конгресс за победу над гаитянами присвоил Сантане почетный титул «Освободителя нации».

том, что натиск гаитян удастся сдержать. Сантана предлагал протекторат над Доминиканской республикой Великобритании, Франции, США и Испании. В качестве приманки он был готов передать военно-морским силам этих стран глубоководную гавань в Самане.

В 1856 году (после очередного нападения Гаити) Сантане все же удалось согласовать с США договор о передаче американцам базы на полуострове Самана. Однако народу это решение пришлось не по вкусу, и перед лицом мощного недовольства населения Сантана в мае 1856 года был вынужден уйти в отставку. Из эмиграции вернулся его старый противник Баэс и охотно заменил генерала на посту главы государства.

Однако оригинальностью в своей политике Баэс явно не блистал. Он напечатал 18 миллионов ничем не обеспеченных песо (казна республики, как обычно, была пуста), скупил на них урожай табака 1857 года и продал его за границу за твердую валюту. Бизнесмен Баэс и его друзья без труда обогатились, однако фермеры из Сибао уже были не готовы терпеть фактическую экспроприацию своей собственности. В июле 1857 года они восстали и пригласили из эмиграции Сантану, чтобы он возглавил вооруженное сопротивление Баэсу. После длившейся чуть меньше года гражданской войны Сантана изгнал своего противника из столицы и опять стал президентом.

Гражданская война вновь оставила Доминиканскую республику в почти привычном состоянии банкротства. В январе 1859 года страдавший манией величия очередной гаитянский «император» Фостэн Первый²⁶ (нападавший на Доминиканскую республику в 1849, 1850, 1855 и 1856 годах), к счастью для доминиканцев, был свергнут. Новый президент Гаити Жеффрар заявил о готовности поддерживать с Доминиканской республикой добрососедские отношения. Однако никто в Санто-Доминго не был уверен в том, что сам Жеффрар долго удержится в президентском кресле.

Поэтому Сантана опять возобновил свои усилия по сдаче страны какой-нибудь державе, которая могла бы навести порядок и дать денег. В США вспыхнула гражданская война, и американцам было не до забытой богом и своим собственным населением Доминиканской республики.

Зато в Испании премьер-министр и генерал Леопольдо О'Доннел, лидер либералов, мечтал хотя бы частично воссоздать некогда величайшую в мире колониальную империю. Испанцы расширяли свои владения в Марокко и приняли эмиссаров Сантаны весьма благоклонно. К тому же в составе Испании по-прежнему находились Куба и Пуэрто-Рико, и Мадрид мог быстро перебросить в Доминиканскую республику воинский контингент.

Еще в 1856 году, когда была реальной угрозой перехода Доминиканской республики под протекторат США, генеральный консул Испании в Санто-Доминго Антонио Мария Сеговия предложил всем желающим доминиканцам подданство Испании.

Однако испанцы колебались: они боялись вооруженного сопротивления предстоящей аннексии со стороны населения. Кроме того, желания вести дорогостоящую партизанскую войну у Мадрида не было. Сантана, однако, заверил испанцев в том, что проведет необходимую пропагандистскую работу. На всякий случай потенциальных противников перехода под испанский суверенитет выслали из страны.

18 марта 1861 года Сантана спустил в Санто-Доминго национальный красно-сине-белый триколор и поднял испанский флаг²⁷. Страна опять утратила независимость, и новым главой бывшей республики стала испанская королева Изабелла Вторая. Испанцы осыпали Сантану

---

²⁶ Бывший раб Фостэн Эли-Сулук был кадровым офицером гаитянской армии. В 1847 году он был избран президентом и по образцу Луи-Наполеона во Франции в 1849 году провозгласил себя императором. Заодно он создал единственное в мире негритянское дворянство: в Гаити было четыре имперских принца, 59 герцогов, два маркиза, 99 графов и 215 баронов. Имеются сведения, что император в буквальном смысле ел своих убитых противников и пил их кровь.

²⁷ Королева Изабелла формально согласилась на присоединение Санто-Доминго. 19 мая 1861 года в США началась гражданская война, и испанцам можно было не опасаться применения «доктрины Монро».

всевозможными титулами: он стал главой новой колонии (генерал-капитаном и гражданским губернатором), маркизом, генерал-лейтенантом испанской армии.

Однако народ с самого начала довольно недвусмысленно выразил свою точку зрения. В столице против аннексии публично выступил генерал Эусебио Мансуэта. В Сантьяго – втором по величине городе страны и центре либерально настроенного Севера – население манкировало церемонию поднятия испанского флага. В городе Сан-Франсиско-де-Макорис доминиканцы стреляли в воздух, кричали «Долой Испанию!», и флаг Изабеллы там поднять не удалось.

2 мая 1861 года патриоты во главе с полковником Хосе Контрерасом напали на городок Мока, захватили его и провозгласили восстановление республики. Движение за независимость должен был возглавить генерал Франсиско де Росарио Санчес²⁸, который во время аннексии находился за рубежом. Он перешел гаитянскую границу (президент Гаити Жеффрар оказывал борцам против испанского владычества помощь деньгами и оружием), однако был предан, схвачен и расстрелян. Последними его словами были: «Скажите доминиканцам, что умираю с родиной в сердце и за родину!»

В 1862 году Сантана поссорился с испанцами и ушел в отставку. У этого человека был потрясающий инстинкт самосохранения, и он, по-видимому, понял, что дни колониального господства Испании в Санто-Доминго сочтены.

26 февраля 1863 года был раскрыт республиканский заговор в Санто-Доминго во главе с поэтом Эухенио Пердомо. 17 апреля участников заговора расстреляли. По обычаю того времени приговоренным предложили проехать к месту казни на осле. Однако Пердомо ответил: «Когда доминиканцы движутся навстречу славе, они идут пешком».

Недовольство доминиканцев испанским господством объяснялось помимо соображений национального достоинства еще и тем, что испанцы не смогли создать в новой колонии стабильные экономические условия. Деньги продолжали обесцениваться, а налоги на содержание испанских войск выросли. Испания, как и в первые века своего колониального господства, ограничила экспортную торговлю острова, чем нанесла сильнейший удар по благосостоянию десятков тысяч фермеров и торговцев. К тому же испанцы открыто проявляли расизм по отношению к мулатам, составлявшим большинство населения Санто-Доминго.

16 августа 1863 года группа доминиканских патриотов во главе с Сантьяго Родригесом, Хосе Кабрерой, Бенито Монсионом и Педро Антонио Пиментелом перешла гаитянскую границу²⁹. Было образовано временное правительство Доминиканской республики, и началась война с испанцами, вошедшая в историю страны как «национальная война за реставрацию (независимости)». Сантану временное правительство приговорило к смертной казни как изменника, но он умер в 1864 году от непонятной болезни и был похоронен на территории столичной крепости Осама³⁰.

Под натиском патриотов во главе с генералом Пиментелом войска испанского генерала Бусеты, базировавшегося на Сантьяго, стали сдавать свои позиции на севере острова. Чтобы задержать преследовавших его доминиканцев, Бусета разбрасывал на дороге золотые монеты. 6 сентября 1863 года доминиканцы осадили Сан-Луис – главную крепость Сантьяго. В отчаянии Бусета обстрелял зажигательными снарядами город, который превратился в огромный костер.

Тем не менее Бусете пришлось начать переговоры с доминиканскими генералами Григорио Лупероном и Гаспаром Поланко³¹. Патриоты соглашались отпустить испанцев на все

---

²⁸ За Санчесом и его сторонниками стоял принципиальный противник Сантаны – Баэс.

²⁹ Жеффрар предоставил в распоряжение доминиканцев бойцов своей элитной президентской гвардии.

³⁰ Ходили слухи, что он покончил жизнь самоубийством.

³¹ Поланко за заслуги в войне за независимость было присвоено звание генералиссимуса – не последнее в истории республики.

четыре стороны при условии, что те сдадут оружие. Возмущенный испанец воскликнул: «Войска Ее Величества никогда не сдавали оружие, которое было им доверено, чтобы защищать ее честь!»

Испанцы стали отступать из Сантьяго на Пуэрто-Плату (крупнейшая экспортная гавань того времени). Постоянные атаки доминиканцев стоили Бусете более тысячи убитых и двухсот раненых.

После освобождения Сантьяго 14 сентября 1863 года было образовано «реставрационное правительство» Доминиканской республики во главе с Хосе Антонио Эспаильятом.

1864 год показал испанскому главнокомандующему на острове генералу Гандаре всю бесперспективность дальнейшей борьбы. Желтая лихорадка и пули патриотов стоили жизни примерно 10 тысячам испанцев. Гандара запросил разрешения Мадрида на начало мирных переговоров с доминиканцами. Свою роль в развитии событий сыграла и ставшая очевидной к тому времени победа Севера в гражданской войне в США. Испания боялась, что мощная и прекрасно вооруженная американская армия Линкольна прогонит «войска Ее Величества» не только с Эспаньолы, но и заодно с Кубы и Пуэрто-Рико³².

Испанцы были бы разбиты уже давно, однако в стане самих патриотов бушевала борьба за власть между различными героями освободительной войны. Первый временный президент восстановленной Доминиканской республики Сальседо (сторонник Баэса) был смещен со своего поста генералом Поланко в сентябре 1864 года. Поланко, в свою очередь, отстранил через три месяца генерал Антонио Пиментел. В феврале 1865 года повстанцы собрались на общенациональный съезд, приняли новую конституцию (так называемую конституцию Второй республики) и утвердили Пиментела в должности президента.

В декабре 1864 года начались переговоры между испанцами и патриотами о выводе войск. 3 марта 1865 года королева Изабелла (бывший сторонник экспансии премьер О'Доннел к тому времени покинул пост) отменила свой собственный декрет об аннексии Санто-Доминго. 10 июля 1865 года испанские войска стали отплывать из страны, так что к концу месяца солдаты бывшей метрополии совершенно покинули доминиканскую землю.

Война опустошила восстановленную республику. Десятки городов и деревень лежали в руинах. Реальной центральной власти не было: примерно с десятков бывших (зачастую самозванных) генералов контролировали различные районы, опираясь на преданных им солдат. Среди царившей повсеместно политической смуты и беспорядков отчетливо проявлялась одна организующая сила – вражда между сторонниками Баэса и Сантьяго. На юго-востоке богатый скотовод Цезарео Гильермо собрал вокруг себя бывших генералов Сантаны. Хосе Мария Кабрал на юго-западе объединил сторонников Баэса, опираясь на богатых торговцев ценными породами дерева. Герой войны за независимость Грегорио Луперон контролировал север³³.

Либералы с севера, выступавшие за рыночные реформы и демократический режим, образовали «партию голубых» – на деле, скорее, не партию, а аморфное движение, опиравшееся на авторитет ряда генералов, в первую очередь Луперона. Помещики-скотоводы с юга стали называть себя «партией красных». Их возглавил Баэс, который по-прежнему не верил в независимость своей родины и был преисполнен решимости снова отдать ее под протекторат, предпочтительно американский. Будучи истинным патриотом, Луперон ненавидел Баэса, и тот отвечал ему взаимностью.

---

³² Забегая вперед, отметим, что в 1898 году так и произошло.

³³ Луперон родился в северном городе Пуэрто-Плата 8 сентября 1839 года в семье мелкого торговца. Его мать была англоговорящей негритянкой, поэтому по-английски он говорил лучше, чем по-испански. В детстве мальчик помогал родителям, торгуя на улице сладостями. В 14 лет Луперон подвизался в бизнесе по торговле ценными породами дерева, став помощником владельца, а затем менеджером в одной крупной фирме. Он очень много читал. После аннексии Доминиканской республики Испанией Луперон был арестован, так как протестовал против поднятия испанского флага. Затем ему удалось бежать в США. С 1863 года Луперон активно участвовал в войне за независимость, превратившись в самого талантливого в военном отношении генерала патриотов.

После ухода испанцев в 1865 году и до 1879 года в Доминиканской республике власть менялась 21 раз. Произошло около 50 вооруженных выступлений и мятежей. Страна по-прежнему оставалась «несостоявшимся государством».

Войска генерала Кабрала первыми вступили в Санто-Доминго, и Кабрал немедленно отстранил от власти Пиментела. Однако всего через несколько недель другой генерал, Гильермо возглавил мятеж против Кабрала и в поддержку Баэса, который и занял президентское кресло в октябре 1865 года. Весной 1866 года «красного» Баэса свергли «голубые» северяне под руководством Луперона. Последний вернул власть народу, и президентом в 1867-м снова стал Кабрал. Но составленный из «голубых» кабинет Кабрала не устроил «красных», которые восстали против президента и свергли его в 1868 году.

Пришедший к власти Баэс³⁴ вернулся к своему излюбленному проекту, предложив США присоединить Доминиканскую республику. Луперон бежал из страны, чтобы за границей всячески этому противодействовать. Баэсу, однако, удалось убедить госсекретаря США Сьюарда (который только что купил у России Аляску) в необходимости аннексии, и соответствующий договор был подготовлен. Сначала предполагалось отдать США под военно-морскую базу полуостров Самана.

Во время своего «карибского круиза» в 1867 году госсекретарь Сьюард вел переговоры об аренде базы в Самане и аннексии всей Доминиканской республики. Однако сильная оппозиция в конгрессе по поводу недавней покупки Аляски (которую сенаторы снисходительно называли «Моржовией»³⁵ и «глупостью Сьюарда») уже тогда помешала заключить договор об аннексии. 13 января и 1 февраля 1869 года палата представителей конгресса США дважды отвергала проект резолюции, дававшей полномочия правительству на аннексию Доминиканской республики. Но в июле 1869 года бригадный генерал армии США Бэбкок подписал с Баэсом два договора: один об аренде Саманы, другой – об аннексии Санто-Доминго. Баэс был готов уступить всю страну за полтора миллиона долларов³⁶. Таким образом, у конгресса США появлялся выбор.

Президент США Грант³⁷ был сторонником аннексии полуострова Самана, который ранее характеризовался правительством США как самая выгодная в стратегическом отношении военно-морская база в Карибском бассейне. 29 ноября 1869 года *ad referendum* была подписана американо-доминиканская конвенция о сдаче американцам в аренду полуострова.

В декабре 1869 года Грант направил сенату послание с обоснованием договора. Он пугал сенаторов, что если Саману не купят США, то это сделают европейские державы. «В случае войны приобретение Санто-Доминго позволит нам держать в подчинении все упомянутые острова (острова Карибского моря) и, таким образом, не допустить неприятеля на наши собственные берега»³⁸.

Сенат сомневался (видимо, парламентарии не совсем понимали, с кем США должны воевать в Карибском море), и в 1870 году Грант направил новое послание. На этот раз аннексия Санто-Доминго мотивировалась тем, что в противном случае республика попадет в кабалу к европейским кредиторам.

В 1871 году Баэс активизировал свои попытки отдать страну под протекторат США, так как мятежи против него поддерживали гаитяне и вероятность повторной аннексии республики

---

³⁴ Его переворот проплатил некий бизнесмен Херсрум с принадлежавшего Голландии острова Кюрасао, выделив 38 тысяч долларов. Возвращать долг Баэсу было нечем, и он выпустил облигации на 420 тысяч фунтов стерлингов, которые гарантировала лондонская фирма «Хармонт и К». Британцы потребовали за услуги 100 тысяч фунтов комиссионных.

³⁵ Игра слов на английском языке – Walrussia.

³⁶ Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 247.

³⁷ Будучи блестящим генералом времен Гражданской войны 1861-1865 годов, Грант оказался никудышним президентом. Его правление вошло в историю США как одно из самых коррумпированных.

³⁸ Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 247.

со стороны Гаити представлялась весьма высокой. Американская агентура в республике сообщала, что якобы подготовлена аннексия Саманы и всей Доминиканской республики со стороны Пруссии, которая вот-вот начнет поставлять Баэсу оружие.

Луперон посылал гневные письма протеста в американский сенат и пытался мобилизовать в поддержку Доминиканской республики общественное мнение стран Латинской Америки.

Одновременно он снарядил экспедицию революционеров на корабле «Телеграф» и высадился на родине, чтобы свернуть Баэса. Однако отряд Луперона потерпел поражение, и ему пришлось вновь бежать из страны. Тем не менее его деятельность в защиту независимости родины оказалась не напрасной: комитет сената США по международным вопросам при активном участии его председателя, прогрессивного сенатора-аболициониста Чарльза Самнера в 1871 году отверг аннексионистский договор. 28 членов комитета голосовали «за» и столько же – «против». Согласно регламенту это означало, что договор обсуждаться в сенате не будет.

В 1873 году «голубым» удалось свергнуть Баэса, и после череды переворотов и контрпереворотов новый президент Эспаильят в 1876 году назначил Луперона военным и морским министром. Однако уже через 10 месяцев армия вернула к власти Баэса. Но и его свергли вооруженным путем – в сентябре 1878 году президентом стал Цезарео Гильермо, которого отстранил от власти Луперон в декабре 1879-го. Луперон возглавил временное правительство, центр которого находился в родном городе генерала – Пуэрто-Плата.

Четырнадцать месяцев правления Луперона были для Доминиканской республики долгожданным периодом гражданского мира и стабильности. Страна переживала экономический бум, главным образом за счет роста поставок табака в Германию. Луперон добился изменения конституции, куда было включено положение об ограничении президентского срока двумя годами. Это должно было упорядочить смену власти, которая до сих пор происходила только вооруженным путем. При Лупероне началось строительство первой в стране железной дороги, которая вела из города Ла-Вега на полуостров Самана.

В это же время на Кубе началась десятилетняя война за независимость от Испании, которая приобрела ожесточенный характер. Многие владельцы плантаций сахарного тростника на Кубе бежали от военных действий в Доминиканскую республику, привозя с собой рабов и оборудование для производства сахара. Луперон поощрял расселение кубинских плантаторов на юге острова, и вскоре эмигранты построили первую в стране фабрику по производству сахара.

Вслед за кубинцами в республику прибыли предприниматели-сахарозаводчики из Италии, Германии и Пуэрто-Рико. Эмигранты активно заключали браки с местными богатыми семьями, и вскоре именно «сахарные» латифундисты приобрели наибольшее влияние в обществе, сместив на второй план помещиков-скотоводов.

В 1880 году в республике прошли первые более или менее законные выборы президента, которым при поддержке Луперона стал священник Фернандо Артуро де Мериньо. Луперон с сознанием исполненного долга отправился с дипломатической миссией в Европу.

На родине правой рукой Луперона считался генерал Улисес Оро, тоже уроженец Пуэрто-Платы (родился в 1845 году), сын негра-гаитянина (отец Оро переехал на Гаити с Виргинских островов). Генерала называли Лилис, он благодушно свыкся с прозвищем и не обижался на него³⁹. Оро тоже свободно говорил по-английски и французски, а во время войны за независимость был помощником Луперона. Именно он возглавил мятеж 1876 года в Пуэрто-Плате, когда к власти был приведен лидер «голубых» – Эспаильят. Оро активно боролся против Баэса, и во многом именно благодаря его усилиям этого сторонника аннексии удалось навсегда исключить из политической жизни страны.

---

³⁹ Прозвище возникло от неправильного произношения непривычного для населения имени Улисес.

Когда в 1879 году Луперон стал временным президентом, он, как уже упоминалось, предпочел остаться в своем родном городе Пуэрто-Плата, где имел процветающий бизнес по продаже табака, а всю власть в столице передал Оро. При президенте Мериньо Оро стал министром внутренних дел и «серым кардиналом» всего правительства. Мериньо соблюдал конституцию (несмотря на то, что его вновь пытались свергнуть сторонники Баэса) и 1 сентября 1882 году передал полномочия президента Оро.

Первое президентство Оро по доминиканским меркам было периодом стабильности: произошел только один вооруженный мятеж. Однако обстановка обострилась в 1884 году, в 1884 году, когда Лаперон – лидер партии «голубых», по-прежнему остававшийся самым авторитетным в стране человеком, – разошелся с Одо в вопросе о том, кого поддержать на президентских выборах 1884 года. В том же году Доминиканская республика впервые почувствовала на себе капризы мирового капиталистического рынка: упали мировые цены на сахар, ставший к тому времени основным экспортным товаром страны вместо табака. Пришлось заморозить зарплату рабочим, а потом ввезти в страну дешевую негритянскую рабочую силу с Виргинских и британских Малых Антильских островов. Приезжих прозвали «коколос»: расистские настроения среди доминиканцев были сильны.

В этих непростых условиях Оро заверил Луперона, что поддержит кандидатуру его протеже генерала Имберта, если тот выиграет выборы. Однако сам Оро организовал массовые фальсификации, которые позволили занять пост главы государства его ставленнику генералу Франсиско Грегорио Биллини. Тем не менее, став президентом 1 сентября 1884 года, Биллини отказался играть роль простой марионетки в руках Лилиса. Последний стал распускать слухи, что новый президент готовит заговор с целью отстранения Луперона от руководства партией «голубых». Биллини пришлось подать в отставку 16 мая 1885 года. Вице-президент Алехандро Восс-и-Хиль стал новым главой государства до следующих выборов, а Оро снова очутился в привычной для себя роли «сильного человека» и «серого кардинала».

Оро подавил мятеж генерала Гильермо (смертельного врага Луперона), что привело к сближению двух уроженцев Пуэрто-Платы. Луперон поддержал кандидатуру Лилиса на президентских выборах 1886 года. Фальсификации на этих выборах достигли таких размеров, что соперник Оро Казими́ро де Мойя отказался признать их результаты и поднял восстание в долине Сибано. Однако с помощью Луперона Оро жестоко подавил мятеж, и в Доминиканской республике на долгие годы воцарился гражданский мир.

Правда, стабильности была принесена в жертву демократия – до самой своей смерти «Лилис» уже не выпускал бразды правления из своих рук, являясь президентом в 1889-1899 годах. Уже в 1888-м он отправил в вынужденную эмиграцию Луперона, а на следующий год распустил конгресс и изменил конституцию – теперь никаких ограничений по переизбранию главы государства не было (ранее президент не имел права избираться более чем на один срок). При этом выборы президента Лилис сделал уже не прямыми, а косвенными – так их было легче фальсифицировать. Сторонниками ликвидации демократии были «красные», по инициативе которых конгресс присвоил Лилису почетный титул «Умиротворитель отечества»⁴⁰.

Для преодоления многолетней политической вражды Оро включил в свой кабинет как «красных», так и «голубых». Но держался новый режим не столько на национальном примирении, сколько на разветвленной сети шпионов и осведомителей президента, что позволяло пресекать любые замыслы заговоров и мятежей. Пойманных заговорщиков (даже потенциальных) Оро без суда убивал или отправлял в вынужденную эмиграцию. У президента был собственный телеграф и секретный код, с помощью которого он поддерживал связь с полицией и армией по всей стране.

---

⁴⁰ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 266.

О Лилисе ходил анекдот: «Житель одной деревни, увидев проезжавшего мимо президента (он был мулатом, причем довольно темнокожим), якобы саркастически воскликнул: „Какое темное небо!“ Оро не растерялся и ответил: „И гроза тоже не за горами!“» После этого он приказал перебить всех селян. Документальных данных, подтверждающих достоверность этих событий, нет, но мнение народа о характере своего президента анекдот передает превосходно.

Наиболее влиятельных и тем самым опасных местных политиков и генералов Оро привлекал на свою сторону раздачей разного рода доходных мест, как на государственной службе, так и в бизнесе (часто это было одно и то же).

Новый «сильный человек» Доминиканской республики начал вкладывать большие средства в модернизацию экономики и инфраструктуры. При Лилисе была электрифицирована столица страны Санто-Доминго. Там же был построен мост через реку Осама, сделавший столичный город крупным мегаполисом. Страна обзавелась современными экспортными портами, было начато строительство железной дороги между Сантьяго и Пуэрто-Плата.

Все эти впечатляющие успехи были достигнуты мерами, которые в скором времени чуть было не привели к потере Доминиканской республикой независимости. Лилис начал активно занимать деньги у европейских и американских банков. С одной стороны, это удовлетворяло местных промышленников и бизнесменов, так как власти первоначально отказались от вредной привычки выпускать огромные массы ничем не обеспеченных бумажных денег, однако, как известно, любой кредит надо возвращать.

Сразу же после прихода к власти Лилис столкнулся с привычной нехваткой денег в казне и послал видного деятеля «красных» генерала Хенеросо де Марчену в Европу искать потенциальных кредиторов. Через еврейскую общину на принадлежавшем Голландии антильском острове Кюрасао Марчена вышел на финансовые круги Нидерландов.

В 1888 году через Марчену Оро занял 770 тысяч фунтов стерлингов (огромная по тем временам сумма) у банкирского дома «Вестендорп» из Амстердама под 6 % со сроком погашения в течение 30 лет. В обмен на это Оро фактически заложил новым бизнес-партнерам 30 % доходов от доминиканских таможен. Часть кредита пошла на уплату прежнего внешнего долга страны, возникшего при Баэсе, другая часть – на погашение внутренних займов. Но больше всего средств Оро использовал для поддержания механизма своего политического господства (например, для закупки вооружения и амуниции для армии, а так же боевых кораблей, способных быстро перебросить войска в любую часть острова для подавления возможного мятежа).

Запуганный Оро конгресс в октябре 1888 года ратифицировал кабальное соглашение. Однако лидеры «голубых» справедливо видели в нем начало полного порабощения страны. Они пригласили вернуться в страну Луперона, который заявил, что выдвинет в том же 1888-м свою кандидатуру на пост президента.

Лилис схитрил и направил бывшему ментору письмо, полное заверений в поддержке кандидатуры Луперона. Последний начал активную предвыборную кампанию, не сомневаясь в успехе. Отследив всех возможных активных сторонников Луперона, Оро сам выдвинул свою кандидатуру на пост президента и одновременно обрушил на оппозиционеров волну репрессий и запугивания. Луперон понял, что честных выборов не будет, и сделал заявление о выходе из борьбы. Из ста тысяч зарегистрированных избирателей отдали свои голоса только 11 тысяч – все они были куплены Оро⁴¹. Горожане и либералы практически полностью бойкотировали превратившееся в фарс голосование.

Сторонники Луперона уговаривали его возглавить восстание против фактически диктаторского режима Лилиса. Но генерал не хотел нового кровопролития, к тому же все его деньги ушли на избирательную кампанию, а значит, было не на что закупать необходимые оружие и

---

⁴¹ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 268.

боеприпасы. В этих условиях Луперон попросил Оро выдать ему заграничный паспорт и уехал из страны.

Теперь ратификации кредитного соглашения с «Вестендорпом» уже никто не мог помешать.

В 1892 году выяснилось, что «Вестендорп» вместе с доверенными лицами Лилиса фальсифицировал доходы таможи, обманывая таким образом многих кредиторов голландского банкирского дома. Разразился мощный скандал, и «Вестендорп» обанкротился.

Американцы почуяли прекрасную возможность если не аннексировать, то купить Доминиканскую республику. Долг страны «Вестендорпу» перекупил консорциум бизнесменов из США, назвавший себя «Компанией по улучшению Санто-Доминго»⁴². На кабальных условиях американцы предоставили Доминиканской республике два кредита на суммы в 1,2 миллиона долларов и 2 миллиона фунтов стерлингов, из которых Лилис должен был оплатить долговые облигации европейских заемщиков «Вестендорпа». Новые кредиты были выданы под залог доходов от таможенных сборов страны.

Оро предоставил американским бизнесменам монополию на перевозку пассажиров между Доминиканской республикой и Нью-Йорком. Ходили упорные слухи, что Лилис хочет сдать в аренду американцам полуостров Самана, а возможно – и всю страну. К этим слухам тревожно прислуживались в Берлине и Париже.

Кроме того, Лилис брал у американцев тайные займы, которые использовал на поддержание своей репрессивной машины.

Европейские кредиторы Доминиканской республики отнюдь не желали перехода этой страны под контроль США. Синдикат европейских владельцев облигаций доминиканского долга, куда входили немцы, голландцы, бельгийцы, испанцы и англичане, решил поддержать на выборах 1892 года того самого Марчену, который в 1888 году и организовал кредит «Вестендорпа»⁴³. Европейцы надеялись, что, став президентом, Марчена в залог долга именно им сдаст в аренду Саману, и таким образом полуостров будет вырван из рук американцев.

Лилис в преддверие президентской гонки прибегнул к уже опробованной хитрости – он объявил, что устал и хочет дать дорогу более молодым политикам. На самом деле Оро просто отслеживал тех, кто посмеет бросить ему вызов. Финансируемая американцами репрессивная машина не дала сбой и на этот раз: Оро снова стал президентом, а его противники были отправлены в эмиграцию и тюрьмы.

К концу XIX века Доминиканская республика очутилась на грани полного дефолта по внешним долгам. Страна оказалась фактически полностью заложеной американцам без каких-либо внятных перспектив по погашению долга.

Лилис не стал изобретать велосипед и напечатал ничем не обеспеченных бумажных денег в пересчете примерно на 5 миллионов долларов. Инфляция нанесла экономике сильнейший удар. Как обычно, больше всего пострадали завязанные на экспорт фермеры – производители табака из долины Сибао.

Там созрел заговор, и в июле 1899 года Лилис был убит в местечке Мока. Возможно, он остался бы в живых, если бы согласился на просьбу северной буржуазии о выделении местным фермерам экстренного кредита. С другой стороны, казна республики была не просто пустой: долг к 1899 году составлял 35 миллионов песо, что в 15 раз превышало средний годовой бюджет страны.

Если до прихода Оро к власти республика жила за счет экспорта табака, дерева и скота главным образом в Европу, то к 1899 году – уже за счет вывоза сахара в США, причем таможенные пошлины фактически принадлежали все тем же американцам. Северные фермеры и

---

⁴² Santo Domingo Improvement Co (SDIC).

⁴³ Марчена работал в Национальном банке Санто-Доминго, который был в руках французских капиталистов.

плантаторы стали активно культивировать кофе и какао-бобы опять же из расчета на американский рынок. Не будет преувеличением сказать, что Оро превратил страну в американский протекторат, хотя пока только в экономическом смысле.

Смерть Лилиса ознаменовала очередной период политической нестабильности в республике. За шесть лет в Доминиканской республике произошло четыре «революции» и сменилось пять президентов.

Поначалу власть захватили вожди заговора против Оро: президентом стал Хуан Исидро Хименес (самый богатый плантатор и торговец табаком в стране), вице-президентом – генерал Орасио Васкес. Однако они быстро поссорились из-за дележа государственной власти, и теперь страна оказалась разделенной на два лагеря: «хименистов» и «орасистов».

Поначалу Васкес, чьи войска заняли столицу 4 сентября 1899 года, восстановил свободу печати и пригласил всех политических эмигрантов вернуться на родину. Бумажные деньги Оро были выведены из обращения и установлен твердый обменный курс: пять доминиканских серебряных песо за один доллар США⁴⁴. На президентских выборах 1899 года был выдвинут единый кандидат от всех сил, свергнувших Лилиса – Хименес (который к моменту убийства Оро находился в эмиграции). Васкес должен был стать вице-президентом, однако этому помешала его ссора с Хименесом.

Новое правительство сразу же попыталось пересмотреть кабальные соглашения с «Компанией по улучшению Санто-Доминго», прежде всего, вернуть контроль над таможенными. Такие меры диктовались не только чувством собственного достоинства, но и бедственным финансовым положением: поскольку таможенные сборы были заложены американцам, правительство получало доходов не более 60 тысяч песо в месяц⁴⁵.

Общественное мнение республики и новые власти считали, что все контакты с американцами потеряли силу, так как были заключены диктатором Оро, незаконно находившимся у власти. Американцы, естественно, настаивали на том, что договоры имеют законную силу и должны выполняться. К тому же выяснилось, что американцы (уже тогда промышленявшие финансовыми деривативами) выпустили под доминиканский государственный долг облигации и продали их малограмотным крестьянам в Италии, Франции и Бельгии. Последние думали, что покупают некие бумаги католического ордена в Доминиканской республике, чем способствуют укреплению на острове католической веры.

В 1900 году внешний долг страны составлял почти 24 миллиона песо, внутренний – более 10 миллионов. При этом доходы от таможенных сборов (а это был практически единственный источник для государственного бюджета) не превышали 2 миллиона песо в год.

Как только за границей узнали о смерти Лилиса, владельцы облигаций в Европе стали требовать от своих правительств надавить на Доминиканскую республику, чтобы она погасила долг и по номиналу облигаций, и по процентам. Однако новое правительство в Санто-Доминго при всем желании не могло этого сделать, так как таможенные сборы были заложены американцам. Поэтому президент Хименес попросил «Компанию по улучшению Санто-Доминго» отвести часть таможенных сборов на погашение европейских облигаций.

Между тем европейские правительства угрожали направить к берегам Доминиканской республики боевые корабли и силой взыскать долг. Перед лицом этих угроз Хименес объявил 10 января 1901 года, что у американцев отобран контроль над таможенными и что отныне 40 % поступлений от внешней торговли будут идти на погашение облигаций европейским вкладчикам. «Компания по улучшению Санто-Доминго» немедленно обратилась за поддержкой в госдепартамент США, и там решили действовать.

---

⁴⁴ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 280.

⁴⁵ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 281.

К началу XIX века Соединенные Штаты под благовидным предлогом отстаивания свободы и стремления к процветанию вступили в соперничество с более опытными европейскими конкурентами. Уже в 1898 году США развязали войну против Испании и захватили у Мадрида Кубу, Гуам, Пуэрто-Рико и Филиппины. В этой кампании лично участвовал будущий президент Теодор Рузвельт, чье правление вошло в историю как «имперское». Рузвельт был преисполнен решимости воплотить «доктрину Монро» в жизнь и окончательно выдавить всех европейских конкурентов из Латинской Америки.

В 1904 году Рузвельт официально выступил с поправкой к «доктрине Монро». В «поправке Рузвельта» провозглашалось право США наводить порядок в финансах латиноамериканских стран, чтобы те не попадали в зависимость к европейским кредиторам. В мае 1904 года в письме по случаю второй годовщины независимости Кубы Рузвельт писал: «Если нация умеет с достоинством вести себя в вопросах индустрии и политики, если она способна поддерживать у себя порядок и выполняет свои обязательства, то ей нечего бояться вмешательства со стороны Соединенных Штатов. И напротив, дикость и порочность или беспомощность, которые ведут к всестороннему ослаблению связей в цивилизованном обществе, могут в конце концов вызвать интервенцию цивилизованной страны, и Соединенные Штаты здесь, в Западном полушарии не смогут игнорировать этот долг»⁴⁶.

Но действовать в духе «поправки Рузвельта» американцы начали еще до ее официального провозглашения. В 1902 году Вашингтон направил к берегам Венесуэлы мощный флот, который практически сорвал попытку англо-германской эскадры взыскать с этой страны долги.

Рузвельт в сентябре 1901 года занял пост президента (его предшественник Мак-Кинли погиб от руки террориста) и активно формировал экспансионистскую политику Соединенных Штатов в Латинской Америке и в других частях мира. Позднее сам же Рузвельт назвал свою внешнюю политику «политикой большой дубинки»: «Говори мягко, но носи с собой большую дубинку, и ты далеко пойдешь»⁴⁷.

Между тем Доминиканской республике было не до погашения долга. В апреле 1902 года Васкес поднял вооруженное восстание против Хименеса, и президенту пришлось бежать из страны. Однако самого Васкеса отстранил от власти генерал Алехандро Восс-и-Хиль, который, впрочем, решил сам стать президентом. Восс-и-Хиль флиртовал с хименистами, но на самом деле за его спиной стояли сторонники Лилиса, вырвавшиеся в ходе мятежа из столичной тюрьмы. Васкес во время мятежа был с войсками на севере, подавляя очередное восстание. Он и Восс-и-Хиль начали противоборство, вылившееся в кровавую гражданскую войну. После гибели в боях многих своих генералов Васкес 23 апреля 1903 года отказался от должности президента.

Восс-и-Хиль при поддержке хименистов был избран президентом и приступил к исполнению обязанностей в августе 1903 года. Хименеса новое правительство назначило специальным финансовым агентом в Европе – ключевой пост, если учесть, что проблема внешнего долга была главной для республики.

Однако Восс-и-Хиль не желал выполнять своих обещаний по назначению на ключевые посты сторонников Хименеса. Последние стали подозревать бывшего сторонника Лилиса в попытке насадить в стране диктатуру по образцу Оро. Уже осенью 1903 года вспыхнул мятеж хименистов против Восса-и-Хиля, и в ноябре того же года последний был вынужден покинуть свой пост. Новый вождь очередной «революции» Карлос Моралес тоже не собирался возвращать власть законному президенту Хименесу. Он вступил в союз с орасистами, чем вызвал новое восстание сторонников Хименеса.

---

⁴⁶ Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 256.

⁴⁷ DeGregorio W. A. The complete book of US presidents. New York, 2005. P. 385.

Избравшись в 1903 году президентом, Моралес быстро вступил в конфликт со своим вице – Рамоном Касересом⁴⁸ (родственником Васкеса) и большинством кабинета. Следует отметить, что США направили к берегам страны флот, чтобы поддержать орасиста Моралеса. В феврале 1904 года американский крейсер бомбардировал позиции повстанцев на подступах к столице. Американцы считали хименистов слишком патриотично настроенными и подозревали их в проевропейской ориентации. В обмен на помощь США Моралес подтвердил все финансовые обязательства своей страны и разрешил американцам построить на побережье Доминиканской республики маяки для сопровождения навигации в ту сторону, где позже был открыт Панамский канал. Полуостров Самана после приобретения Америкой Пуэрто-Рико и превращения Кубы в протекторат США Вашингтон больше не интересовал.

Между тем, не желая ждать окончания внутренней доминиканской междоусобицы, Бельгия, Германия и Италия направили к берегам Доминиканской республики боевые корабли, чтобы силой оружия взыскать со страны внешний долг. Первый раз это случилось уже в 1900 году, второй раз – в 1903-м.

Однако европейский флот натолкнулся на первое применение «поправки Рузвельта» на практике.

В июне 1904 года было предложено арбитражное соглашение между Доминиканской республикой и «Компанией по улучшению Санто-Доминго». Согласно этому документу Доминиканская республика должна была выплатить компании в качестве компенсации за ее ответственность в стране единовременную сумму в размере 4,5 миллиона песо. Одновременно правительство США получало контроль над важнейшими таможнями страны для обеспечения выплаты долга европейским держателям доминиканских облигаций.

Соглашение не устроило ни европейских кредиторов, ни капиталистов севера Доминиканской республики. Первых – потому что все доходы от экспорта товаров, кроме сахара, поступали в счет долга «Компании по улучшению Санто-Доминго», а товары эти экспортировались главным образом в Европу. Последние справедливо опасались, что американский управляющий таможней может помешать их торговым отношениям с европейскими странами. К тому же все без исключения доминиканцы (и европейцы) были возмущены тем, что правительство США назначило управляющим доминиканскими таможнями Джона Эббота – топ-менеджера «Компании по улучшению Санто-Доминго»⁴⁹.

В январе 1905 года Моралес все-таки подписал с США упомянутое выше кабальное соглашение, по которому к американцам опять переходил контроль над всеми доминиканскими таможнями. США назначали главного управляющего таможней, который в свою очередь передавал 55 % сборов европейским кредиторам⁵⁰. В соглашении специально оговаривалось, что вплоть до полной выплаты внешнего долга Доминиканская республика не имеет права менять ставки таможенных пошлин без согласия президента США. Также США «соглашались» помочь Доминиканскому правительству «улучшить» управление страной, чтобы обеспечить выплату внешнего долга. Таким образом, было четко закреплено право Вашингтона на вмешательство во внутренние дела Карибского государства. Мало кто сомневался, что американцы не преминут этим правом воспользоваться.

Соглашение было настолько корыстным даже по меркам того времени, что Рузвельту пришлось объяснять сенату США его необходимость тем, что оно препятствует подпадению Доминиканской республики под влияние европейских конкурентов США, которые, в свою очередь, могут помешать навигации по жизненно важному для Америки Панамскому каналу

---

⁴⁸ Касерес был военным министром в первом временном правительстве Васкеса после свержения Оро.

⁴⁹ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 288.

⁵⁰ Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 49.

(который был, правда, введен в действие только в 1914 году). В конечном итоге соглашение было введено в действие исполнительным указом президента.

К концу 1905 года Моралес, дискредитированный соглашением с США, уже не контролировал собственное правительство, члены которого слушали только вице-президента орасиста Касереса. Чтобы укрепить положение Моралеса, американцы опять направили на рейд Санто-Доминго боевые корабли. Вооруженные пулеметами морские пехотинцы на лодках патрулировали протекавшую через столицу реку Осаму. В ответ на это орасисты пригрозили убить любого американского морпеха, который попытается высадиться на берег.

В декабре 1905 года Моралесу все же пришлось подать в отставку (он пытался организовать переворот против собственного же правительства), и президентом стал Касерес, избранный в 1906-м на новый срок. Касерес соблюдал соглашение о долге с США (его называли «модус вивенди»). Доминиканская республика исправно выплачивала долги, сократив их в 1905-1907 годах с 40 до 17 миллионов песо. При этом посланный Рузвельтом в Доминиканскую республику для выявления истинных размеров долга финансовый агент Холландер признавал, что из 40 миллионов песо кредиторами документально подтверждены права не более чем на половину этой суммы.

Тем не менее было понятно, что при годовых доходах доминиканских таможен не более чем в 2 миллиона долларов (каждый месяц республика переводила на счета «Нэшнл Бэнк оф Нью-Йорк» по сто тысяч в счет уплаты долга) внешний долг европейцам можно выплатить очень не скоро. Тогда американцы решили стать единственным кредитором Доминиканской республики, чтобы раз и навсегда исключить для европейских конкурентов предлог для вмешательства во внутренние дела республики и закрепить это право лишь за собой.

В сентябре 1906 года Рузвельт навязал европейцам реструктуризацию доминиканского долга, который был уменьшен до 17 миллионов песо. Одновременно правительство США поддержало «просьбу» Доминиканской республики о займе в размере 20 миллионов песо в американском банкирском доме «Кун, Леб энд Компани», который и пошел на полную выплату долга европейским кредиторам. В декабре 1906 года практически все европейские кредиторы согласились немедленно получить деньги и отказаться от всех иных претензий.

Тем самым США превратились в единственного кредитора Доминиканской республики. «Поправка Рузвельта» была блестяще реализована на практике.

После 1906 года суверенитет Доминиканской республики был более чем призрачным. Американцы по-прежнему контролировали все таможенные страны. 50 % таможенных сборов следовало переводить на депозитные счета в Нью-Йорке в счет уплаты долга теперь уже американским кредиторам. 5 % резервировались для уплаты заработной платы служащим таможен (в том числе и американцам), 45 % передавались правительству Доминиканской республики. 3 мая 1907 года новую доминикано-американскую конвенцию, содержащую все эти положения, одобрил конгресс Доминиканской республики.

Американцы считали, что конвенция 1907 года дает им полное право на вмешательство во внутренние дела Доминиканской республики, чтобы обеспечить аккуратное исполнение ей своих долговых обязательств. Президент Теодор Рузвельт дал следующие указания министру ВМС США: «В том, что касается доминиканского вопроса, скажите адмиралу Брэдфорду, чтобы он не допускал на острове революции. Я предлагаю поддерживать там статус-кво, пока сенат найдет время принять решение по договору (конвенции 1907 года. – *Прим. автора*) и буду рассматривать всякое революционное движение как попытку нарушить модус вивенди. Я совершенно уверен, что все это законно, хотя и предвижу трудности технического порядка и даже намеренную волокиту»⁵¹.

---

⁵¹ Медина М. Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1974. С. 253.

Президентство Касереса на время вернуло в Доминиканскую республику политическую стабильность и экономический рост. Касересу удалось добиться внесения изменений в конституцию, согласно которым срок президентских полномочий увеличивался с двух до шести лет. Пост вице-президента упразднился (в условиях Доминиканской республики вице-президент был обычно главным противником самого президента, так как мечтал занять его кресло). Губернаторы провинций (также традиционные организаторы всевозможных мятежей, восстаний и «революций») теряли полномочия командующих войсками в провинциях, оставаясь только гражданскими администраторами. В бюджете была создана специальная статья для выплаты жалования генералам, «находившимся в распоряжении президента республики». Так Касерес подслащал пилюлю отстраненным от реального командования войсками генералам.

Помимо пряника Касерес при необходимости прибегал и к кнуту. Всю северо-западную часть республики (долину Сибао) контролировали хименисты во главе с Дезидерио Ариасом. Во главе армии Касерес оккупировал Сибао как вражескую территорию. Для подрыва экономической основы непокорного региона он даже приказал перегнать в глубинные районы страны весь скот. Касерес обычно предлагал вождям мятежных отрядов встречаться на «нейтральной территории» для обсуждения перемирия. Собравшихся «каудильо» окружали солдаты, стрелявшие на поражение.

Фактически Касерес создал из разрозненных отрядов различных вождей периода нестабильности единую армию. Однако он не доверял ей и поэтому организовал в качестве противовеса республиканскую гвардию, преданную лично президенту.

На остававшиеся от американского кредита деньги Касерес пытался осуществлять в стране масштабные экономические и инфраструктурные проекты. Количество школ при нем выросло с 200 до 525. В лице «Ройял Бэнк оф Кэнада» в стране появился первый частный банк. Было развернуто активное строительство дорог и мостов.

По совету американцев Касерес освободил от всех пошлин производителей сахара. Американские компании стали немедленно скупать землю для выращивания сахарного тростника. К 1925 году компании и граждане США владели в Доминиканской республике 438 тысячами акров, то есть, четвертью лучших земель страны⁵². Постепенно Доминиканская республика превращалась в монокультурное государство, целиком зависевшее от экспорта только одного товара – сахара. Все это было на руку американцам: скота и табака у США и так хватало, а вот сахара производилось недостаточно. Касерес всячески поощрял приобретение американцами земли в стране и разрешал американским компаниям импортировать дешевую рабочую силу для сокращения издержек производства.

То, что было выгодно американским сахарным латифундистам, означало разорение для тысяч доминиканских крестьян. У многих из них не было никаких документов, подтверждающих право на владение землей. Поэтому американцы либо сгоняли крестьян с земли, либо вынуждали их продавать свои участки за бесценок.

19 ноября 1911 года Касерес ехал в карете, сопровождаемый только одним кучером. Его остановила группа неизвестных, которые открыли огонь. В завязавшейся перестрелке Касерес погиб. За убийцами стоял генерал Луис Техера.

В стране начался очередной период междоусобиц. Первоначально власть захватила «гражданская хунта», которую, однако, направлял командующий армией генерал Альфредо Виктория. Накопленные Касересом 4 миллиона песо были израсходованы на борьбу с различного рода мятежами. Практически вся страна оказалась охваченной гражданской войной. Генерал заставил конгресс избрать президентом своего дядю Эуладио Викторию, но его быстро заменили более приемлемым для многочисленных враждующих фракций архиепископом Адольфо Нуэлем. Но и служитель церкви смог продержаться в президентском кресле

---

⁵² Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 48.

только четыре месяца. Его сменил депутат конгресса орасист Хосе Бордас Вальдес, вступивший в союз с хименистами и бывшим министром обороны Ариасом. Во время правления Касереса Ариас жил в эмиграции, но, получив известия об убийстве президента, вернулся и объединился с Васкесом для борьбы против правительства Викторией.

Американцы активно вмешались в междоусобицы в Доминиканской республике. Предлог был самым что ни на есть благовидным: гражданская война ставила под угрозу выплату внешнего долга американским кредиторам. 24 сентября 1912 года президент США Тафт направил в Санто-Доминго своих представителей для посредничества между враждующими политическими силами. Американских визитеров сопровождали 750 вооруженных морских пехотинцев. Именно американцы заставили уйти в отставку президента Альфредо Викторию и настояли на компромиссной фигуре архиепископа Нуэля.

При этом первоначально американцы поддерживали жестокое подавление Викторией своих политических оппонентов, предоставляя ему положенные по договору 1907 года 45 % таможенных поступлений. На эти деньги генерал развязал самую кровавую и без того неспокойной истории страны гражданскую войну. Тюрьмы были заполнены оппозиционерами. Широко практиковались расстрелы без суда и следствия. Но в США надеялись, что такими методами Виктория быстро подавит оппонентов и возобновит бесперебойное обслуживание внешнего долга⁵³.

Однако уже к середине 1912 года Викторией не хватало денег для войны. Пришлось приостановить выплату жалованья госслужащим. Соперник центрального правительства генерал Дезидерио Ариас захватил ряд таможен на северном побережье, используя их ресурсы для оснащения собственной армии. Соседняя Гаити тоже воспользовалась беспорядками: гаитянские войска стали систематически вторгаться на территорию Доминиканской республики.

Гражданская война временами приобретала характер борьбы всех против всех и получила в народе прозвание «Война двенадцати» – столько различных вождей сражались друг против друга.

Посланная Тафтом комиссия посредников пыталась удержать Викторию и его дядю у власти хотя бы до 1914 года, но оппозиционеры были на это не согласны. Нуэль должен был занимать президентское кресло в течение года (до ноября 1913-го) и подготовить свободные и честные выборы. Однако временного президента не признал Ариас, лидер хименистов, к тому времени крепко державший в руках север страны, включая второй по значению город республики Сантьяго.

Как уже упоминалось, Нуэля по требованию хименистов заменил конгрессмен Бордас, также призванный всего лишь подготовить новые выборы. Но Бордас явно стал готовить почву для фальсификации голосования в свою пользу. Он, будучи орасистом, назначил химениста Ариаса правительственным делегатом (фактически заместителем) в долине Сибао, что вызвало гнев других орасистов. К тому же Бордас с аукциона продал одному из сторонников Ариаса центральную железную дорогу за 130 тысяч песо (ранее дорогу контролировали орасисты), а покупатель никаких денег не заплатил и, как полагали, похоже, не собирался этого делать. Доходы от этой железной дороги позволяли владевшей ей политической фракции покупать голоса избирателей и откладывать деньги на случай возобновления гражданской войны.

Американцы хотели было предоставить Бордасу кредит в 1,5 миллиона песо на неотложные нужды (чтобы заплатить армии и госчиновникам), но, видимо, засомневались в его способности контролировать положение в стране.

Между тем Васкес вернулся с Пуэрто-Рико и 1 сентября 1913 года начал вооруженное восстание против Бордаса, вошедшее в историю как «железнодорожная революция» (все понимали, что речь идет, прежде всего, о контроле над прибыльной и стратегически важной цен-

---

⁵³ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 306.

тральной железной дорогой). Однако обладавший изрядным военным талантом Ариас быстро подавил мятеж. Сыграло свою роль и то, что на стороне центрального правительства оказались американцы. США официально предупредили Васкеса, что не признают (даже де-факто) его правительство и не станут отчислять ему причитающиеся властям Доминиканской республики доходы от таможен. Одновременно американцы взяли на себя посредничество в урегулировании снова вспыхнувшей гражданской войны. Сторонники Васкеса обещали сложить оружие в обмен на обещание американцев обеспечить проведение честных выборов в местные органы власти и конституционную ассамблею уже в 1913 году. Нескольких лидеров орасистов в качестве жеста национального примирения назначили на государственные посты.

Выборы действительно состоялись 6 декабря 1913 года. Но ничего честного и тем более свободного в них не было. Бордас активно использовал армию для разгона митингов своих противников. Из урны вынимали одни бюллетени и заменяли их другими. В этих условиях признать легитимность конституционной ассамблеи отказались даже хименисты: они опасались, что Бордас с их помощью хочет установить в стране диктаторский режим личной власти.

Однако у Бордаса не было денег. К началу 1914 года его правительство было должно госслужащим 386 тысяч песо. Еще 740 тысяч требовалось для удовлетворения насущных нужд страны⁵⁴. Даже члены новоизбранной ассамблеи отказались работать до тех пор, пока им не выплатят зарплату. Американцы дали указание своему главе доминиканской таможни предоставить Бордасу в виде аванса 40 тысяч песо.

В июне 1914 года президент США Вильсон выдвинул соперничающим доминиканским фракциям настоящий ультиматум: в стране должен быть избран признанный всеми политическими силами президент. В противном случае США сами назначат главу государства.

В октябре 1914 года новым президентом был избран Хименес, назначивший Ариаса военным министром. Ариас попросил Хименеса выплатить жалование своим людям, составившим костяк верных правительству вооруженных сил. Но в казне денег не было, и Хименесу пришлось обратиться к США, контролировавшим доминиканские таможни.

Американцы почуяли, что пришло время окончательно и в юридически обязательной форме закрепить экстерриториальное положение своих должностных лиц в Доминиканской республике, и «предложили» Хименесу назначить генерального контролера (гражданина США), который формировал бы государственный бюджет и одобрял все расходы правительства. Кроме того, якобы для прекращения постоянной гражданской войны, США настаивали на создании новой доминиканской армии под командованием американских офицеров.

Хименес маневрировал: он обещал американцам положительно решить все эти вопросы, но потом неожиданно передал их на усмотрение конгресса. Естественно, в феврале 1915 года депутаты отвергли фактически полную ликвидацию реального суверенитета страны. Хименесу угрожали импичментом в случае подписания соответствующих обязательств.

В ответ на это правительство США само назначило генерального контролера, предписав ему оставаться в республике помимо воли ее правительства. Контролер должен был подписывать все расходные чеки правительства, а в случае неодобрения им тех или иных расходов просто не передавать властям доходы от таможни. По сути, контролер становился финансовым диктатором Доминиканской республики.

Чтобы заставить Хименеса действовать по указке Вашингтона, американцы угрожали направить в Доминиканскую республику вооруженные силы для наведения порядка. Одновременно (играя уже в «хорошего полицейского») США давили на орасистов, требуя от них прекратить сопротивление правительству Хименеса.

---

⁵⁴ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 310.

Сам Хименес отказывался пойти на главное требование американцев – замену армии во главе с Ариасом на национальную гвардию под командованием американских офицеров. Было ясно, что в этом случае Ариас может легко свергнуть правительство.

Дипмиссия США в Санто-Доминго сообщала в Вашингтон в январе 1915 года, что американский генеральный контролер Бакстер ведет себя по отношению к доминиканскому правительству вызывающе, назначая чиновников таможни без всяких консультаций с этим самым правительством. Зачастую эти назначенцы не имели никакой профессиональной подготовки. Хименес был готов учитывать рекомендации Бакстера при назначении чиновников, но отказываться от своего права как президента назначать людей в своей собственной стране на государственные должности он не желал.

9 января 1915 года американский посланник в Санто-Доминго Салливан сообщил в Вашингтон, что «сильный человек» в правительстве Хименеса Ариаса подал в отставку, протестуя против усиления американского влияния и угрожая объединиться с орасиситами⁵⁵. Хименес попросил совета у американской дипмиссии и через три дня получил ответ: правительство США окажет ему всяческую поддержку в случае осуществления реформ, предложенных американцами. Посланнику поручили передать лично Ариасу и Васкесу, что США возложат на них персональную ответственность, если возникнет очередной мятеж.

В апреле 1915 года Хименес оказался между молотом и наковальней: доминиканский конгресс требовал удаления из страны генерального контролера США Джонсона, угрожая президенту отстранением от должности, а американцы столь же настойчиво требовали немедленной реорганизации армии. 18 апреля Хименес попросил у США 30 тысяч песо для подавления грозящего мятежа орасистов. Однако американцы решили держать Хименеса на коротком поводке и вместо денег предложили свое вооруженное вмешательство, что означало бы военную оккупацию Доминиканской республики⁵⁶.

В июле 1915 года несколько генералов-орасистов подняли мятеж, требуя предоставления им выгодных должностей или подрядов. Сам Васкес восстание не поддержал и даже уговаривал своих сторонников сложить оружие. Он понимал: американцы только и ждут предлога, чтобы снова вмешаться во внутренние дела страны, тем более что именно в июле 1915 года якобы для умиротворения и наведения порядка морская пехота США оккупировала Гаити. Соединенные Штаты действительно не замедлили предупредить Васкеса, что не останутся безучастными к событиям в республике. Мятеж удалось подавить через несколько месяцев, предоставив восставшим генералам ряд прибыльных должностей.

Еще 17 августа 1915 года американская дипмиссия сообщала из Санто-Доминго, что хрупкое здоровье и преклонный возраст Хименеса вкупе с интригами против него со стороны Васкеса и Ариаса могут создать в Доминиканской республике ситуацию наподобие гаитянской. Миссия просила держать наготове в пределах «короткой дистанции» боевые корабли с достаточным контингентом морской пехоты (и, возможно, расквартированным в Пуэрто-Рико полком регулярной армии США) на борту⁵⁷. При этом миссия признавала, что политическая ситуация в стране улучшается, однако финансовая внушает опасения. 23 августа 1915 года к Санто-Доминго был направлена канонерка ВМС США «Мариэтта»⁵⁸.

---

⁵⁵ Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 279.

⁵⁶ Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 284–285.

⁵⁷ Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 293.

⁵⁸ «Мариэтта» была спущена на воду в марте 1897 года, имела водоизмещение примерно в тысячу тонн и давала скорость до 13 узлов (24 километра в час). Вооружение канонерки состояло из шести 100-миллиметровых, одной 76-миллиметровой, четырех шестифунтовых и двух однофунтовых пушек, а также одного пулемета. В 1901 году «Мариэтта» уже участвовала в подавлении восстания на Филиппинах. С 1906 года «Мариэтта» находилась на постоянной боевой службе в Карибском море, демонстрируя силу в государствах этого региона.

Не случайно такая внешняя политика США получила во всем мире название «дипломатия канонерок».

В сентябре 1915 года в Санто-Доминго прибыл новый американский дипломатический представитель Уильям Рассел. Он привез с собой печально известную в доминиканской истории ноту № 14 (врученную 19 ноября), по содержанию больше походившую на ультиматум. В ноте содержались безапелляционные требования подтвердить статус американского генерального контролера, распустить республиканскую гвардию и создать заново армию и полицию под командованием американских офицеров⁵⁹.

Характерно, что сам Рассел сообщал в госдепартамент 22 октября 1915 года, что не видит в настоящее время для США необходимости в таких же действиях как на Гаити⁶⁰. Но уже 29 октября 1915 года он послал в госдепартамент алармистское донесение, характеризуя финансовую ситуацию в Доминиканской республике как «отчаянную». Ежедневная нехватка средств правительства составляла 3000 песо. При этом сам Рассел признавал, что таможенные доходы за 1915 год (примерно 4 миллиона песо) плюс внутренние налоги позволяли правительству спокойно оплачивать все государственные расходы⁶¹. Проблема была лишь в том, что таможенные доходы принадлежали не доминиканскому правительству, а генеральному контролеру США, поэтому долг властей республики приближался к 5 миллионам песо. Причем значительную часть его составляли требования владельцев ассигнаций (Рассел называл их «спекулянтами»), выпущенных ранее с «огромным» дисконтом, а затем выведенных из обращения. Правительство было должно госслужащим примерно 200 тысяч песо в счет задержанного жалования.

Американский посланник подчеркивал, что министр финансов республики «очень честный человек». Рассел предлагал предоставить Доминиканской республике экстренный кредит. Однако госдепартамент 4 ноября 1915 года ответил своему представителю, что вопрос о кредите может обсуждаться только в случае согласия Доминиканской республики на требования США, причем это согласие должно быть закреплено в форме дополнения к конвенции 1907 года. Эту инструкцию подписал лично госсекретарь США Лансинг.

24 ноября 1915 года президент США Вильсон направил Хименесу личное послание, в котором убеждал его, что создание новой армии под американским командованием только укрепит позиции правительства и самого президента Доминиканской республики. Вильсон требовал также начать применять на практике закон 1911 года о размежевании земель и об оформлении всех кадастровых прав⁶². Этот шаг, по его словам, должен был увеличить сельскохозяйственное производство, а значит, и доходы правительства. При этом от закона выигрывали в основном американские компании, занимавшиеся выращиванием сахарного тростника, – закон позволял им сгонять с земли крестьян, у которых не было документов на земельные участки. При согласии Хименеса с американскими предложениями Вильсон обещал ему предоставление займа.

К моменту получения американской ноты от 19 ноября престарелый Хименес отдыхал за пределами столицы. Вернувшись через два месяца, он собрал правительство, Васкеса и депутатов для обсуждения американского ультиматума. Прибывший в столицу Васкес был встречен овацией толпы, скандировавшей: «Долой янки!»⁶³. На сей раз ненавидевшие друг друга политические группировки были единодушны – все они сочли американские требования несовместимыми с суверенитетом республики.

---

⁵⁹ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 315.

⁶⁰ Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 296.

⁶¹ Foreign Relations of the United States. Volume 1915. P. 326–327.

⁶² Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 50.

⁶³ При этом Васкес посетил американскую дипмиссию и предложил отправить Хименеса в отставку, но США подтвердили поддержку Хименеса, и Васкес обещал не трогать главу государства.

8 декабря 1915 года Хименес направил американцам ответную ноту, в которой подчеркивалось, что доминиканский народ не потерпит вмешательства во внутренние дела страны⁶⁴. В ноте говорилось также, что ее принятие «неизбежно вызовет волнения, протесты, вооруженные столкновения, что еще более обострит нынешнюю обстановку»⁶⁵. 9 декабря Рассел сообщал, что вся Доминиканская республика полна негодования против американцев (проходят патриотические митинги, образуются антиамериканские общественные организации), хотя правительство не опубликовало полного текста ноты США от 19 ноября, опасаясь настоящего восстания.

19 января 1916 года Рассел предупредил Вашингтон, что надо готовиться к осложнению обстановки в Доминиканской республике в самое ближайшее время⁶⁶. При этом американцы сами же и осложняли эту обстановку: оппозиция упрекала Хименеса в том, что он ведет секретные переговоры с США и готов пожертвовать национальным суверенитетом. Сам же Хименес боялся публиковать полный текст американских требований, так как они подразумевали именно ликвидацию суверенитета.

24 января 1916 года госдепартамент поручил Расселу передать Хименесу, что правительство США готово силой помочь доминиканским властям подавить возможное восстание. При этом Хименесу лицемерно рекомендовали не нагнетать обстановку и избегать любых шагов, способных привести к его импичменту сенатом. К Доминиканской республике был направлен военный корабль США «Кастин» для защиты «американских сахарных интересов» в провинции Сейбо от «бандитов»⁶⁷.

В апреле 1916 года Хименес попытался арестовать нескольких соратников военного министра Ариаса и подчинить себе окончательно северо-запад страны, где Ариас был неконованным королем. Весьма вероятно, на этот рискованный шаг Хименеса спровоцировали американцы, критикуя его «слабую» политику и требуя наведения порядка в стране. В ответ Ариас поднял восстание. Его сторонники в конгрессе объединились с орасистами и выдвинули требование импичмента Хименеса по обвинению в нарушении конституции и растрате государственных средств⁶⁸. Сторонники Ариаса и Васкеса взяли под контроль столицу, и Хименесу пришлось отступить с верными ему войсками в предместье Санто-Доминго Сан-Херонимо.

В порт Санто-Доминго немедленно вошел «Кастин»⁶⁹, хотя Ариас предупредил Рассела, что никакого восстания не поднимал, а всего лишь, как и большинство парламентариев, протестует против незаконных действий президента. Фактически никаких боевых действий в стране не происходило: обе стороны конфликта были готовы к компромиссу. Ариас лично сказал американскому посланнику, что примет его посредничество. Сам Рассел сообщал в Вашингтон, что в случае бегства Хименеса конгресс изберет президентом именно Ариаса. «Все спокойно», – писал Рассел в госдепартамент 16 апреля 1916 года⁷⁰. При этом в точном соответствии с «дипломатией большой дубинки» посланник попросил на всякий случай прислать в Санто-Доминго еще один боевой корабль ВМС США.

Американцы активно раздували конфликт, отговаривая Хименеса уходить в отставку и не желая видеть главой государства Ариаса (они полагали, что давить на боевого генерала им будет сложнее, чем на престарелого и сломленного Хименеса). При этом Рассел признавал, что Ариас полностью контролирует ситуацию в стране и в любой момент может отстранить Химе-

---

⁶⁴ Pons F. M. The Dominican Republic. A national History. Markus Wiener Publishers, 1998. P. 315.

⁶⁵ Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 50.

⁶⁶ Foreign Relations of the United States. Volume 1916. P. 220.

⁶⁷ Foreign Relations of the United States. Volume 1916. P. 221.

⁶⁸ Американский экспансионизм. Новейшее время, М., 1986. С. 50.

⁶⁹ Канонерка «Кастин» водоизмещением 1196 тонн была спущена на воду в 1892 году. Ее вооружение состояло из восьми 100-миллиметровых и четырех шестифунтовых пушек, экипаж – из 154 человек.

⁷⁰ Foreign Relations of the United States. Volume 1916. P. 221.

неса силой, если только пожелает это сделать. 27 апреля 1917 года Рассел сообщал, что советует Хименесу не уходить в отставку, а тот во всем слушается его советов. «Все мои усилия направлены на удержание президента от отставки и предотвращение прихода к власти Ариаса»⁷¹. Для подкрепления своей «дипломатии» Рассел требовал уже присылки линкора с «достаточным» десантом на борту. Лансинг немедленно передал главному американских оккупационных войск на Гаити адмиралу Капертону указание быть готовым к поддержке «конституционных властей» Доминиканской республики.

1 мая 1916 года нижняя палата доминиканского конгресса постановила начать слушания по импичменту Хименеса. Рассел считал, что США должны поддержать Хименеса, несмотря на любые действия парламента. Американский посланник прервал все контакты с Ариасом, так как они, по его словам, только ослабили бы престиж Соединенных Штатов. 2 мая на рейд Санто-Доминго (видимо, для подкрепления престижа США) прибыл вспомогательный крейсер ВМС США «Прэри»⁷². У крейсера уже был «боевой» опыт: он принимал участие в оккупации США мексиканского порта Веракрус в 1914 году.

Тем не менее в тот же день, 2 мая 1916 года сенат доминиканского конгресса подтвердил обвинения нижней палаты в адрес Хименеса и провозгласил, что президент фактически перестал исполнять свои обязанности. По совету Рассела Хименес объявил все решения парламента незаконными (поскольку якобы принятыми под угрозой применения силы Ариасом) и со своими войсками покинул столицу. Сам Ариас всячески демонстрировал свое миролюбие: он прибыл на борт «Прэри» и подчеркнул, что действует в полном соответствии с конституцией Доминиканской республики.

Однако Рассел нагнетал обстановку: он сообщал в Вашингтон, что хотя Ариас полностью контролирует ситуацию в столице, Санто-Доминго патрулируют «безответственные» солдаты и вооруженные группы гражданских лиц⁷³. Таким образом, был найден желанный повод для интервенции: Рассел попросил высадки морской пехоты в Санто-Доминго для охраны американской дипмиссии. Ссылаясь на то, что этот шаг «не поймут» в других районах страны, он потребовал направить в основные порты страны военные корабли США для защиты жизни и собственности американских граждан.

3 мая 1916 года командующий американскими силами на рейде Санто-Доминго капитан Кросли выступил с обращением к населению Доминиканской республики, предупредив, что любое сопротивление будет подавлено американцами силой. Подстрекаемый американцами Хименес начал наступление на столицу, потребовав немедленной капитуляции всех оппозиционных сил. Теперь Рассел наконец мог сообщить в Вашингтон, что в Санто-Доминго начались боевые действия, и жизнь американских дипломатов находится под угрозой.

---

⁷¹ Foreign Relations of the United States. Volume 1916. P. 222.

⁷² Крейсер был переделан из гражданского судна (построенного в 1890 году). Его водоизмещение превышало 6 тысяч тонн, скорость – 15 узлов (28 км в час).

⁷³ Foreign Relations of the United States. Volume 1916. P. 223.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.